

сентябрь 2015

Своя

журнал
Никиты Михалкова

ЛЮБЛЮ Я, МОСКВА,
ТВОЮ РАННЮЮ ОСЕНЬ,
В ЧЕРВОННЫХ УБОРАХ
БУЛЬВАРЫ ТВОИ...
НАД КРОНАМИ СОСЕН —
СЕНТЯБРЬСКАЯ ПРОСИНЬ,
А В СЕРДЦЕ, КАК В МАЕ,
ПОЮТ СОЛОВЬИ.

ВЛАДИМИР ГУДИМОВ

ВЛАДИМИР ГОРЯЧЕВ. «ОСЕНЬ НА ПЕТРОВСКОМ БУЛЬВАРЕ». 2009

Мамай не прошел

Как Европа поощряла
ордынского
агрессора

Горделивый смиренник

Григорий Сковорода —
русский философ
из Малороссии

«Скульптура требует честности»

Беседуем
с Александром
Рукавишниковым

05.09 – 06.09

Правительство Москвы приглашает столичных жителей и гостей Белокаменной на День города!

КРАТКИЙ ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ ПЛАН ЦЕНТРАЛЬНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ:

Торжественная церемония открытия Дня города. 5 сентября, 12.00 – 13.00. Красная площадь.

Праздничная программа «Творческая Москва».

5 сентября, 13.00 – 22.00 и 6 сентября, 13.00 – 20.00. Бульварное кольцо.

Праздничная программа для детей на Цветном бульваре. 5 сентября, 13.00 – 19.00.

Семейный фестиваль уличного искусства и творчества.

5 сентября, 13.00 – 22.00. Улицы Кузнецкий Мост, Неглинная.

Праздничная программа «Москва поэтическая».

5 сентября, 13.00 – 22.00 и 6 сентября, 13.00 – 20.00. Триумфальная площадь.

Шествие участников Международного военно-музыкального фестиваля «Спасская башня».

5 сентября, 10.00-11.30. Ул. Тверская.

Выступление участников фестиваля «Спасская башня». 6 сентября, 13.00 – 15.00. Парки Москвы.

Музыкально-акустическая программа на Патриарших прудах.

5 сентября, 13.00 – 22.00 и 6 сентября, 13.00 – 21.00.

Праздничная программа на Поклонной горе. 5 сентября, 13.00 – 22.30 и 6 сентября, 15.00 – 20.00.

Фестиваль молодых музыкантов Metro on stage. 5 сентября, 13.00 – 22.30 и 6 сентября, 15.00 – 20.00.

Болотная площадь.

Музыкально-театральная программа на Арбате. 5 сентября, 13.00 – 22.00 и 6 сентября, 15.00 – 20.00.

Общегородской день бесплатных экскурсий «Москва экскурсионная».

5 сентября, 13.00 – 22.00 и 6 сентября, 13.00 – 20.00.

Фестиваль московской прессы.

5 сентября, 13.00 – 22.30. Пушкинская площадь.

Музыкальная программа

«Московский бродвей».

6 сентября, 13.00 – 21.30. Пушкинская площадь.

Праздничные фейерверки. 5 сентября, 22.30.

**Праздничный гала-концерт,
посвященный Дню города.**

5 сентября, 17.00 – 21.00.

Космодамианская наб., 52, стр. 8.

Фестиваль «Музей и город».

5 сентября, 13.00 – 22.30 и 6 сентября,

13.00 – 20.00. «Музейное объединение

«Музей Москвы», Зубовский бульвар, д. 2.

**Праздничная программа в рамках
празднования Дня города.**

5 сентября, 13.00 – 22.30 и 6 сентября,

13.00 – 20.00. ЦПКиО им. Горького,

ПКиО «Сокольники»,

ГМЗ «Царицыно»,

МГОМЗ «Коломенское».

Театральный фестиваль.

5 сентября, 11.00 – 23.00.

Сад «Эрмитаж».

ЖУРНАЛ ДЛЯ ПРОСВЕЩЕННОГО КОНСЕРВАТОРА ОТ НИКИТЫ МИХАЛКОВА

2	Слово издателя Добро пожаловать в профессию	24–27	Война и мир Сломанный меч самураев Последние схватки Второй мировой
3–7	Ретроспектива Мамай не прошел	28–31	Русская Америка Под пальмами Санкт-Петербурга Знакомимся с заокеанским тезкой
8–11	Символ веры Обитель Янниса Русского За что прославлен в Греции рекрут царя Петра	32–35	Культурная эволюция Академия на пяти китах
12–15	Философ о философе Горделивый смиренник	36–39	Мастерская «Скульптура требует честности»
16–19	Наука побеждать Князь маневренный Михаил Кутузов: становление полководца на рубежах Новороссии	40–41	На семи холмах Так громче, музыка, играй победу! Чем впечатлит Москва в День города
20–23	Синергия Имперская симфония Чайковский и Александр III как сотворцы отечественной классики	42–47	Записки охотника У Святого озера
		48	Трапезная К завтраку биточков пару бы пяточков

Главный редактор Елена Ямпольская, **шеф-редактор** Наталья Семина, **ответственный секретарь** Сергей Громов

Отдел рекламы: +7 (499) 418-0499 доб. 44-32

Отдел распространения: +7 (495) 685-4925, +7 (495) 602-5512

Редакция: +7 (499) 418-0499, +7 (495) 685-0633

«СВОИ» журнал Никиты Михалкова. Приложение к газете «Культура». Зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Свидетельство ПИ № ФС77-57665 от 18 апреля 2014 г.

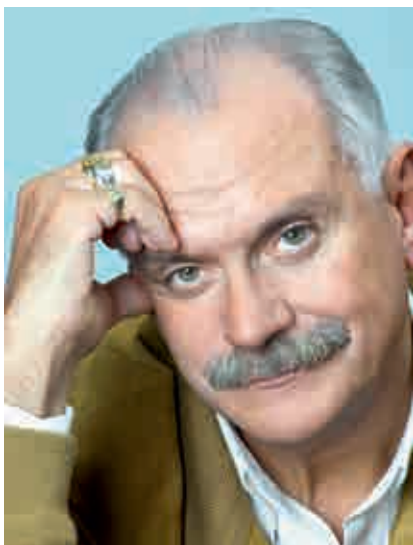
Адрес редакции: 127055, Новослободская ул., 73, стр. 1

Отпечатано в типографии Ab Scanweb Oy, www.scanweb.fi

Тираж 35 000

Подписано в печать 6 августа 2015 г.

Добро пожаловать в профессию

Наступает сентябрь, и начинает работу наша Академия кинематографического и театрального искусства. Впервые — в годичном формате. Предыдущие — летние — академии длились по месяцу. Результаты их меня потрясли. За тридцать насыщенных занятиями дней студенты умудрились снять три-четыре короткометражные работы, поставить спектакль. Но главное — расставались друг с другом и с педагогами так, словно провели вместе несколько лет. Мало того, на следующий год в Летнюю академию приходили те, кто уже учился здесь прежде. Помогали, трудились волонтерами. Говоря откровенно, о таком результате я и мечтал.

Вообще, к созданию Академии меня подтолкнуло ощущение очень серьезной потери профессии — как актерской, так и режиссерской. Уровень снизился до такой степени, что сегодня следовало бы устраивать пробы не только исполнителям, но и постановщикам. Выяснить, в какой мере их помыслы связаны с искусством, с философским отображением событий, а не просто с желанием пофигурить и побольше получить.

Потому и возникла мысль — поработать не с абитуриентами, вчерашними школьниками, но с теми, кто уже владеет профессией и теперь хочет совершенствоваться, повышать квалификацию.

Занятия будут проходить в студийной атмосфере — чего в свое время добивался Станиславский, к чему стремился Вахтангов, а затем — Питер Брук. Академия — это не просто чтение лекций плюс сцендвижение, речь, вокал, психологический жест, этюды. Это и общение с огромным количеством интересных людей. Возрождение культуры речи и почти исчезнувшей сейчас привычки к чтению...

Мы продолжим собирать всех студентов — а пока их будет около ста — на общих мастер-классах. Актеры, режиссеры, операторы, сценаристы, продюсеры, художники будут учиться сотворчеству. То есть высшая задача Академии заключается в том, чтобы создавать кинематографические «семьи» — команды единомышленников.

Что еще чрезвычайно важно? Академия — это социальный лифт. Та надежда, без которой для человека нет жизни. Актер, окончивший театральный вуз и работающий в сколь угодно отдаленном регионе страны, может прислать нам свое резюме, видеоматериалы и рассчитывать на поступление. Однако независимо от того, принят он или нет, мы включаем эту информацию в базу данных. Таким образом, мы получаем обширнейший всероссийский актерский каталог с классификацией по амплу, возрасту, полу... Фактически Академия призвана выполнять еще и функции серьезного агентства. Если кастинг-директор ищет подходящего актера для новой картины, он может обратиться к нам.

Академия — платная, но действительно одаренного человека мы готовы взять за десять процентов от общей суммы. Остальное он выплатит из будущих гонораров. Следовательно, мы сами заинтересованы в том, чтобы трудоустроить нашего выпускника. На мой взгляд, это и справедливо, и эффективно.

A stylized, handwritten signature in black ink, consisting of several loops and a long horizontal stroke at the end.

Мамай не прошел

21 сентября 1380 года на Куликовом поле Золотую Орду победил сильнейший духом противник. Объединенная рать русских земель во главе с великим князем Московским Дмитрием Ивановичем (прозванным впоследствии Донским) остановила нашествие на нашу страну полчищ Мамаю.

Ретроспектива

В. МАТОРИН. «СВЯТОЙ БЛАГОВЕРНЫЙ ВЕЛИКИЙ МОСКОВСКИЙ КНЯЗЬ ДМИТРИЙ ДОНСКОЙ»

В. МАТОРИН. «ХАН МАМАЙ»

Вадим Бондарь

XIII ВЕК можно по праву назвать татаро-монгольским. Взавшись, как пишут русские летописцы, ниоткуда, полулегендарный народ бурей пронесся по Евразии. Создал гигантскую империю, простиравшуюся от Сибири и Китая до центрально-европейских католических королевств.

Однако у любой империи должна быть веская причина для существования в невоенное время. Монголы же, построив колосса, оказались не в состоянии вдохнуть в него долгую и счастливую мирную жизнь. Не доминируя в созданном ими государстве ни в количественном, ни в культурном плане, не смогли создать единой идеологически ценностной основы для своей пестро-национальной, лоскутной державы. Гражданской идентичности, свойственной жителям империй, каковая, например, имела у римлян, тоже не сложилось. Объединяющим и мобилизующим началом служили лишь военные походы и внешние завоевания. Когда же стимул дальнейшего роста перестал быть главенствующим, а различные представители рода Чингисидов начали формировать правящие династии своих улусов, империя была обречена.

Причем запустился этот процесс самораспада и самоуничтожения задолго до куликовских событий, во второй половине XIII века. Далее вполне закономерно последовал второй этап развития центробежных тенденций. В улусах и между ними начались интриги, распри, внутренняя борьба за власть. Усобицы неумолимо вели к третьему и последнему этапу — отъему территорий соседями, а также самовыходу из состава искусственно сформированных государств-улусов их самых развитых, наиболее мощных национальных частей.

Полной и достоверной биографии Мамай не сохранилось. Известны лишь ее ключевые моменты. Родился он, предположительно, в Крыму или в степях крымского Причерноморья. Происходил из кочевого тюркского рода Кият, ханом которого был отец Чингисхана Есугэй. Благодаря женитьбе на дочери хана Бердибека (потомка сына Чингисхана Джучи и внука Батыея) занял одну из двух высших государственных должностей беклярбека. И, возможно, так и вошел бы в историю с малозначащей приставкой «один из», если бы самозванный хан Кульпа в 1359 году не убил Бердибека, а вместе с ним и часть верных тому эмиров.

Против выживших, включая Мамай, Кульпа начал войну. В последующем кровавом калейдоскопе смены правителей Мамай личного участия принять не мог,

поскольку не был Чингисидом. Зато оказался способен силой и хитростью продвигать на лидирующие позиции своих родовитых ставленников. Вначале — Абдуллаха. А после его смерти в 1370 году — восьмилетнего Мухаммеда-Булака.

Другие Чингисиды ханство мамаевых выдвиненцев не признавали и всячески оспаривали. Результатом этого стал фактический раскол Золотой Орды — на левобережье Волги со столицей в Сарае аль-Джедиде и правобережье, где утвердился Мамай. Все его фактическое правление — непрерывная череда кризисов и успешных военно-политических импровизаций. В условиях постоянно меняющейся обстановки, отсутствия широкой опоры среди соплеменников, большинство которых смотрело на него как на безродного узурпатора, Мамай искал поддержки представителей западной цивилизации.

Связи с ними, по всей видимости, он наладил еще в Крыму, где некоторое время являлся наместником. Это были самые продвинутые на тот момент европейцы — купцы и банкиры переживавшей эпоху Возрождения Италии. Их экспансия простиралась от Таны (нынешнего Азова) до Кафы (современной Феодосии).

Эти стратегически мыслящие дельцы утвердились не только в Крыму, но и в Галате — на противоположном от Константинополя берегу Золотого Рога. Отсю-

да Генуя, будучи одним из центров экспансии, могла контролировать всю морскую торговлю между Средиземным и Черным морями. Следующим объектом внимания итальянцев стали сухопутные торговые пути, глобальные товарные и денежные потоки, рынки. Ну а для того, чтобы взять все это под контроль, надо было иметь «своих» политиков и дружественные режимы на всем пространстве, куда простирались их жизненно важные интересы.

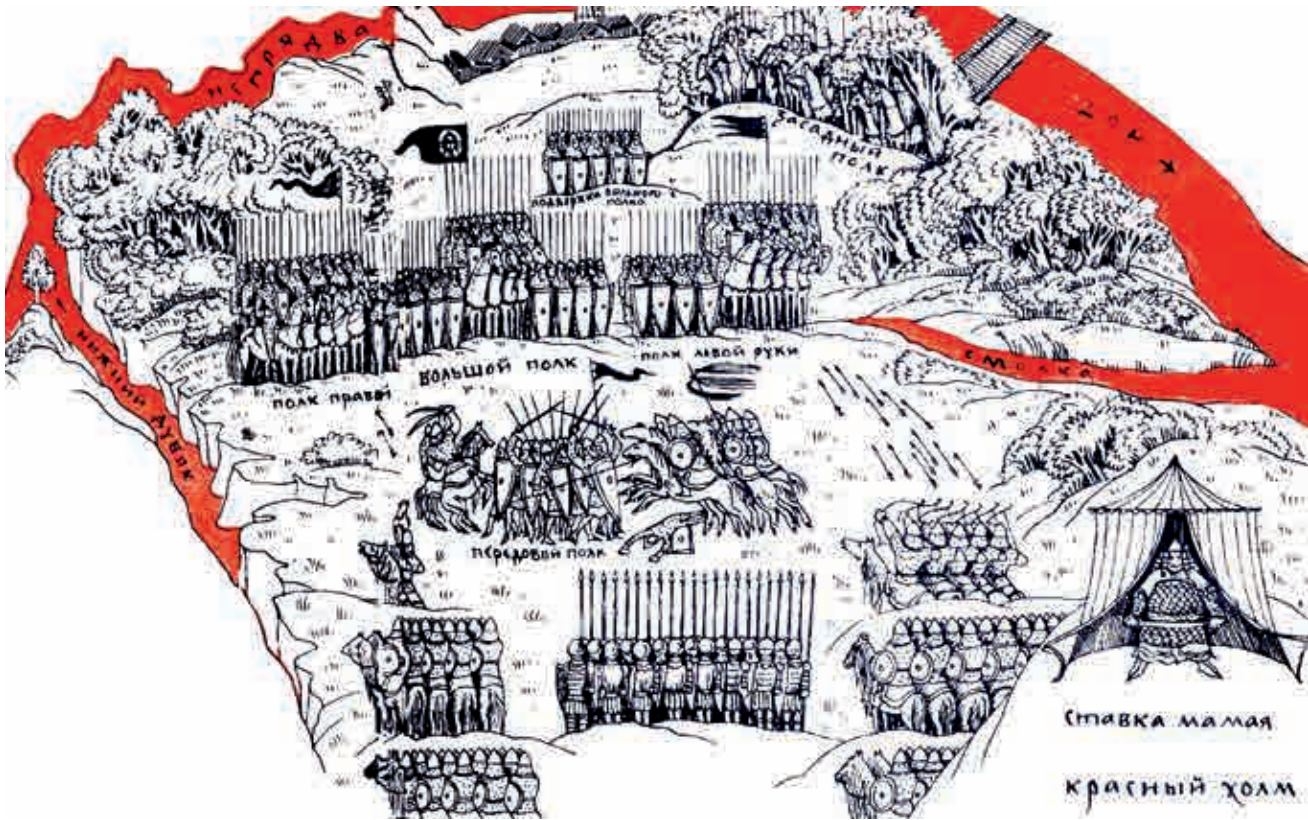
В общем, все, как сейчас. Мораль этих купцов и банкиров тоже была под стать современной. Веру в Бога, нравственность они ценили только среди европейцев своего круга. Ко всем другим отношение было, как к дикарям. К примеру, занимаясь работорговлей и тесно сотрудничая с татарами, они их же умудрялись продавать мусульманским покупателям. Вот с какими господами Мамай нашел общий язык — с теми, кого природные татарские ханы неоднократно наказывали за их проделки и открыто презирали. Именно при его наместничестве в Крыму, в 1357 году, генуэзцы основывают свою колонию в Чембало (Балаклаве) и начинают возводить здесь неприступную цитадель.

В следующем году, когда Мамай стал беклярбеком, Орда сделала существенные уступки уже в пользу венецианцев. Те приобрели право торговать в Солдае (Судаке), куда ранее въезд им был запрещен. Кроме

Е. ДАНИЛЕНСКИЙ, «К ПОЛЮ КУЛИКОВУ», 1980

того, таможенные сборы, взимаемые в пользу хана, были снижены до трех процентов. Есть основания считать Мамаю не просто «другом», но креатурой итальянских банкиров и купцов. С его помощью они пытались контролировать уже саму Золотую Орду, по территории которой проходила половина Великого шелкового пути.

Следующей, на кого пали их коварные взоры, стала Русь. Они видели, что русские княжества объединяются вокруг Москвы и в скором времени могут выйти из подчинения Орде. Значит, нужно этому помешать. Агент генуэзских банкиров в Москве, богатейший купец Некомат Сурожанин при помощи межгосударственной интриги-многоходовки пытался спровоцировать отстранение князя Дмитрия от власти и остановить тем самым процесс централизации Руси. Но заговор не удался. Тогда у Москвы начинаются проблемы с Мамаем...

У каждой победы, помимо ее главных авторов и героев, всегда

есть тот, кто готовил это событие незримо и загодя. Применительно к Куликовскому триумфу такой фигурой можно счесть деда Дмитрия Донского, московского князя Ивана I Калиту (правил в 1325–1340 годах). Как и Александра Нев-

Русь, несмотря на то, что еще век сохраняла даннические отношения с Ордой, продолжала собираться с силами. Противник же, напротив, не мог остановить процессы саморазрушения

ского, его часто обвиняют в слишком близких связях с ордынскими властителями, продвижении интересов Москвы в ущерб другим самостоятельным княжествам. Но без этого тогда невозможно было построить фундамент независимого централизованного государства.

Московский князь часто ездил в Орду с дарами и проявлял чудеса дипломатии. Нашел в ордынцах невольных союзников в деле возвышения и усиления московского княжества, а затем и собирания вокруг него других русских земель. Добившись сбора дани с удельных княжеств, превратил Москву в финансово-экономический, а перенеся сюда патриаршую кафедру, — и духовный центр страны.

Все это, а также начавшаяся в Орде междоусобица способствовали тому, что при Дмитрии Ивановиче в Москве впервые задумываются о постордынском периоде существования Руси. Строят белокаменный Кремль. Используя как повод утрату Мамаем столицы Сарая, перестают платить дань. Мамай пытается ослабить растущую мощь и влияние Москвы, нападая и разоряя ее союзников. Передавая ярлык на великое княжение тверскому князю Михаилу, норовит затеять и на Руси «великую замятню». Дмитрий пресекает эти поползновения. При этом идет на

беспрецедентный шаг: созывает в Переяславле съезд князей и церковных иерархов, после чего двигает на Тверь большое объединенное войско.

После месячной осады Михаил Тверской капитулирует, признав себя вассалом Дмитрия, обязавшись выступать под русским стягом против Орды и Литвы.

В 1377 году Дмитрий Иванович отправляет нижегородский полк на Булгар и сменяет там ордынского ставленника на московского. Обеспечив тылы и контроль над Волгой, сознательно идет на открытое противостояние с Мамаем. Тот решает проучить зарвавшихся урусов, а заодно проверить, насколько они сильны и агрессивно настроены.

В поход «на всю землю Русскую» он отправляет войско во главе с мурзой Бегичем. Дмитрий встречает того у реки Вожи и наносит сокрушительное поражение. Тем временем тучи над Мамаем сгущаются.

К 1380 году в Сарае утвердился новый хан Тохтамыш, поддержанный могущественным среднеазиатским эмиром Тамерланом. Такой поворот не устраивал ни Мамаю, ни его европейских друзей. Ему как воздух нужна была громкая и прибыльная с точки зрения добычи победа. Таковую должен был принести поход на Русь. Под свои знамена он собирает всех, кого может: хорезмских турок, ясов, касогов, наемников из подвластных владений Поволжья, Кавказа и Крыма. Заручается поддержкой литовского князя Ягайло. В исторической литературе также кочует миф об участии в антимосковском союзе рязанского князя Олега. Однако это вызывает большие сомнения. Во-первых, его воины были в составе общерусского войска на Воже, когда били Бегича. Во-вторых, он своим письмом предупредил Дмитрия о готовящемся против него большом походе Мамаю. В-третьих, Олег Иванович был канонизирован почти сразу после своей смерти в 1402 году. А в 2007 году в Рязани ему поставлен памятник. Предателей у нас, как известно, к лику святых не причисляют и монументов им не воздвигают.

Дмитрий доводит до всех русских князей и воевод, кто и зачем идет на Русь: от второго Батыея, дескать, не спасется даже тот, кто предпочтет нейтралитет. И собирает небывалое по тем временам войско. К нему

примкнули со своими боярами и полками даже сводные братья Ягайла, князья Андрей и Дмитрий.

Еще одна очень интересная деталь: как свидетельствует академик Б.А. Рыбаков, «Дмитрий Иванович взял с собой в поход представителей крупнейшего купечества, ведшего торговлю с Крымом («сурожан»); взяты они были «видения ради», как свидетели предстоящих событий».

Очевидно, князь знал, чьим интересам служит Мамай, а также какими делами, помимо бизнеса, промышленяют господа купцы и банкиры. Увиденное в походе (а Дмитрий, похоже, не сомневался в его будущих результатах) должно было все наглядно показать нашим тогдашним «западникам».

Еще одним свидетельством того, что Дмитрий был заранее уверен в победе, стал переход войска через Дон. Пути отступления в случае разгрома были отрезаны. С другой стороны, Ягайло, шедший на соединение с Мамаем, не мог внезапно напасть с тыла. Да и собственные воины, зная, что отступать некуда, бились предельно стойко. Главную ударную силу, тяжеловооруженный конный полк под командованием самых верных и опытных людей (двоюродного брата, серпуховского князя Владимира Андреевича и князя Боброка-Волынского) Дмитрий укрыл в дубраве. Это и решило исход битвы. Сняв левый фланг русских и начав опрокидывать все войско, опьяневшие от близости победы всадники Мамаю неожиданно получили мощнейший удар в собственный фланг и тыл. Через три часа все было кончено.

Разгромленный Мамай бежал в Кафу, где был убит своими «друзьями» за ненадобностью. Русь, несмотря на то, что еще век сохраняла даннические отношения с Ордой, продолжала собираться с силами, расти, укрепляться. Противник же, напротив, не мог остановить процессы саморазрушения. В XV веке Золотая Орда окончательно распалась на Крымское, Астраханское, Казанское, Ногайское и Сибирское ханства.

ФОТО: РИА НОВОСТИ

Символ веры

Обитель Янниса Русского

Наталья Ниссен

Есть в Греции необычный святой, всеми любимый и почитаемый иностранец. Иван Русский, или, как его именуют греки, Яннис Россос. «Яннис» звучит тепло, по-семейному. Так называют сыновей, братьев, мужей... К тому же имя отражает чувства, которые испытывает к святому народ: любовь, идущую от сердца, благодарность за то, что тот был рядом в годы страшных испытаний, защитил, не оставил. Он ведь и в своей земной жизни являлся воином-защитником, простым солдатом. Вот и тянутся к нему за помощью. Вся Греция знает о том, что Иван Русский совершает чудеса.

В ЭТОЙ замечательной стране мне довелось жить в конце 1990-х. Хозяева дома, где я снимала квартиру, Мария и Костас, вскоре после моего приезда в Афины, помнится, спросили: «А знаешь ли ты, что у нас на Эвбее есть русский святой?» И уточнили: «Вернее, святой-то он греческий, но родом — из России. Яннис Россос». Затем вручили в подарок небольшую книжку с его житием. «Надо бы тебе съездить к нему, попросить благословения», — посоветовала Мария, которая сама была родом с Эвбеи. Благодаря его помощи, рассказывала она, выжил ее муж, тот самый Костас, попавший по молодости лет в страшную автоаварию. У раки святого молилась женщина за выздоровление супруга, чье положение врачи считали безнадежным...

На Эвбею, в храм маленького городка Нео-Прокопи, где покоятся мощи Ивана Русского, я отправилась в конце сентября. Ощущала себя настоящим паломником, пустившимся в путь с важной духовной миссией. Святой стал душевно близок, воспринимался как великий гуманист, помогающий всем, кто просит его о заступничестве.

На иконах он изображен безбородым юношей, кротким и даже каким-то незащитным, хотя во взгляде чувствуется большая внутренняя сила. Он был солдатом в армии Петра I, попал в плен к туркам во время русско-турецкой войны 1710–1713 годов. Вместе с другими пленниками его отправили в Константинополь (никогда не называют греки этот город Стамбулом) на невольничий рынок. Там Ивана купил некий Ага из Кесарии, привез в лагерь янычар в городке Прокопи (ныне Ургюп) в Каппадокии.

Турки ненавидели его, подвергали всяческим мучениям, издевательствам, заставляя принять ислам. Хотя как будто и отличались тогда веротерпимостью, никого насильно не обращали в свою веру. Стать мусульманином означало получить различные привилегии. В турецких деревнях греки-христиане мирно жили с приверженцами ислама. Дело было, видимо, в том, что Ага покупал русского солдата с целью сделать из него янычара. В конце XVII века турки отменили «дань кровью». В янычары набирались теперь захваченные в плен или купленные на невольничьих рынках молодые здоровые парни. Непременным же условием для

этого было принятие ислама. Вот тут-то и встретил Ага неожиданное препятствие — безмерную преданность пленника христианской вере. Начальник янычар не пожелал мириться с тем, что деньги потратил зря, и решил любыми способами заставить русского солдата стать мусульманином. Но не получилось, несмотря на побои, насмешки, унижения. Все испытания пленник принимал мужественно и смиренно, великодушно прощая своих мучителей — «не ведают, что творят». Любые тяжелые работы выполнял беспрекословно, но отречься от Христа отказался.

Такая вера и сила духа вызвали большое уважение. Причем не только со стороны местных христиан, но и среди турок, которые даже стали называть его «вели» — «святой». Еще при жизни он совершал разные чудеса, молитва Ивана была сильной, действенной. Он жил в хлеву, ходил в храм, помогал больным, молился и был одним из тех редких людей, которые своей жизнью заставляют других становиться лучше. Только прожил совсем недолго. Иван Русский умер 27 мая 1730 года. Эта кончина стала большим горем для всех, кто его знал и любил. Хоронило все Прокопи: греки, армяне и турки шли в траурной процессии. На тихом православном кладбище на окраине маленького поселения в Каппадокии нашел свое последнее пристанище русский солдат, оставшийся непобедимым. Прошло более трех лет, и местному священнику было видение: тело Ивана Русского осталось нетленным, а появившийся над его могилой огненный столб как бы подтверждал это.

А может, все произошло иначе. Согласно тогдашним традициям через несколько лет после погребения кости умерших извлекали из могилы и складывали в специальные сосуды, а потом перезахоранивали. Ведь места и земли всегда было мало. Когда открыли могилу Ивана Русского, увидели, что тело

Храм в Нео-Прокопи

СИМВОЛ ВЕРЫ

его не подверглось тлению, а источало благоухание. Это означало, что здесь погребен праведник. Верующие перенесли его мощи в местный православный храм и стали поклоняться святому, некогда жившему рядом с ними в образе простого раба. Он по-прежнему помогал в беде, заступался, исцелял, утешал.

В 1831 году в Анатолию вторглись египтяне. Грабили, убивали, уничтожали города и деревни. В Прокопи подожгли православный храм, где хранились мощи Ивана Русского. Но огонь не смог причинить им вреда. Мощи лишь слегка обгорели, по-прежнему благоухали и оставались нетленными. Чудеса продолжались: у раки святого исцелялись больные, прозревали слепые, вставали парализованные. Слава об этом распространилась далеко за пределы Каппадокии, и в Прокопи потянулись паломники. Не только православные шли к нему, как повествует житие, «но и католики, протестанты и мусульмане». Он помогал всем.

А потом произошли страшные события Катастрофы. Так греки называют один из самых трагических периодов своей истории. По окончании Первой мировой войны их правительство с одобрения держав-победительниц решило воспользоваться распадом Османской империи, безвластием, царившим там, и захватить ту ее часть, где исторически жили греки. В 1919 году их армия высадилась в Измире (Смирне).

В 1920 году был подписан Севрский мирный договор, по которому к Греции отходили не только Измир с несколькими районами в Малой Азии, но и часть территорий во Фракии. Чувствуя за собой поддержку Европы, греческие войска начали завоевание Анатолии. Но затем политическая ситуация изменилась: греки потеряли поддержку европейцев, а турки, которых возглавил генерал Кемаль-паша, будущий Ататюрк, получили

У раки святого Ивана Русского

новых могущественных союзников и военную помощь. Греческая армия стала отступать. Вся эта эпопея закончилась грандиозным поражением греков и привела к гибели почти миллиона мирных жителей-христиан, которые в полной мере ощутили на себе месть разъяренных, не знавших пощады турок. В Смирне были вырезаны десятки тысяч греков и армян, а город сожжен. Уцелевшие обратились в бегство, охваченные страхом и паникой, бросая свои дома и имущество, в хаос исхода теряя родных и близких.

Во избежание еще большей крови в 1922 году было принято решение об обмене населением. Еще оставшиеся в Салониках и Северной Греции мусульмане (кроме тех, кто жил в Западной Фракии) должны были в обязательном порядке покинуть страну. Выжившие малоазиатские греки переселились в Грецию. С большими трудностями и страданиями из каппадокийского Прокопи им удалось добраться до города Халкиды. Что взяли они с собой? Лишь самое ценное — святыни. Так мощи Ивана Русского оказались на Эвбее. В 1925 году изгнанники основали небольшой поселок, который назвали Нео-Прокопи, в память

о своей каппадокийской родине, а в 1930-м заложили храм, строительство которого завершилось к 1951-му. Сотни тысяч людей приезжают каждый год в этот городок, спрятавшийся среди густых лесов северной Эвбеи.

Поразительно, что в XX веке появился необыкновенный святой, которого действительно знает и почитает вся Греция. Привезенный беженцами из Малой Азии, к которому поначалу вообще отнеслись с подозрением: мол, какие это греки, они и языка-то толком не знают. И прославился этот святой там, где едва ли не каждый камень священен, где есть много собственных великих святых. Его знают в каждой греческой деревне, как на материке, так и на островах. Например, на Кефалонии в монастыре Св. Герасима, в главном храме на фреске я видела Ивана Русского.

27 мая и в сентябре, когда празднуют его дни, в Нео-Прокопи приезжает целая армия паломников. Маленький городок совершенно преобразается. Огромная очередь выстраивается у входа в храм — все хотят прикоснуться к мощам. Сколько невероятных историй помнят эти стены, сколько счастливых слез и радостных объятий, благодарственных мо-

литв и молебнов. Окрыляющая вера дает силы жить, исцеляет не только тело, врачует душу и дарит надежду.

Добраться туда от Афин довольно легко. Путь занимает не более полутора часов на машине. Ведь остров Эвбея с материком соединяет мост. Дорога, ведущая в Нео-Прокопи, отличается необыкновенной живописностью.

Светлый храм с двумя колокольнями в центре круглой площади — обитель святого. В будний день здесь тихо, паломников немного. Медленно, торжественно вступала я под сень обители. С левой стороны от входа увидела раку с мощами Ивана Русского. Он одет в парчовые одежды, обгоревшее лицо покрыто золотой маской. Опустилась на колени, прикоснулась губами к стеклу, прося благословения. Над ракой висела (висит и поныне) старая палка-посох. Это — дар старенькой киприотки, которая почти 20 лет не могла разогнуть спину, ходила, согнувшись до земли, опираясь на эту самую палку. В августе 1978 года она отправилась в паломничество по святым местам Греции. И здесь, в Нео-Прокопи, произошло чудо. Старушка приложилась к мощам Ивана Русского, плача, умоляя помочь ей. И он по-

мог. Мария Спанак из села Френа-ро разогнулась и нормально пошла, а клюку оставила как свидетельство необыкновенного исцеления. Говорят, на благодарственном молебне все плакали. Многим счастливым было даровано избавление от различных недугов, о чем свидетельствуют обрамляющие икону Ивана Русского золотые и серебряные пластинки с изображениями разных частей тела. Сколько их было, этих чудесных исцелений, когда отчаявшиеся люди, уже не надеясь на помощь врачей, приходили сюда, или кто-то приезжал просить за близких. А еще говорят, что в годы жестокой гражданской войны 1946–1949 годов в районе Нео-Прокопи не пролилось ни капли крови. Здесь был мир.

...Из полумрака храма я вышла на залитую солнцем площадь. В воздухе витал запах каштанов и жарившихся тут же под открытым небом греческих шашлыков-сувляки, обильно посыпанных орегано. Маленькие лавочки-магазинчики, уютно расположившиеся вокруг, предлагали разнообразные товары, изготовленные местными мастерами: плетеные корзины, глиняные горшки с ручной росписью, вышитые салфетки и, конечно, мед. Им эти места славятся.

— Здесь все целебное, — говорит нынешний владелец магазинчика, построенного еще его отцом, выходцем из каппадокийского Прокопи. — И воздух, и мед. Такого вы нигде не найдете. Все с благословения Янниса Россоса. Он нас не оставляет. Едут и едут к нам паломники и мед наш покупают. Это же лекарство в чистом виде.

Узнав, что я из России, в придачу к уже купленному меду добавил большую банку от себя, а также медовые пастилки с семечками.

— Мы — вместе, — прочувствованно сказал он. — Вы же с нашим Яннисом Россосом — земляки.

— Возьмите икону и эти медальоны, и открытки с видом храма! Берите все бесплатно! Вы же из России, — говорил и служитель храма...

Иван Русский постепенно возвращается в Россию. В его честь в 2003–2004 годах в Кунцево была построена деревянная церковь, сейчас здесь возводится каменный храм. А в Новосибирске в храме в честь Абацацкой иконы Божией Матери «Знамение» ему посвящен нижний придел. И создано молодежное миссионерское общество во имя праведного Ивана Русского...

...Вечерело, когда я отправлялась — после первого пребывания в Нео-Прокопи — в обратный путь. Мелькали за окном отвесные скалы, густые леса, стремящаяся вверх горная дорога. Погрузившись в состояние созерцательности и покоя, я думала о причудливой судьбе русского солдата, ставшего греческим святым, о том, что добро не знает границ. И когда молишься за других, молитва делается сильнее.

Буду приезжать в Нео-Прокопи снова и снова. Стремясь сберечь веру в ту истинную любовь, которая, говоря словами апостола Павла, «все покрывает, все верит, всего надеется, все переносит». И которую так щедро дарит людям великий греческий святой Иван Русский.

Горделивый смиренник

Владимир Карпец

Григорий Саввич Сковорода — многим ли нашим современникам знакомо имя этого, удаленного от нас на дистанцию в два с лишним столетия, человека? А между тем есть мнение: в национальную историю он вошел (или по крайней мере должен был войти) как великий русский философ, фактический основатель отечественной философской школы.

КТОМУ ЖЕ — превосходный поэт. «Как только солнце к вечеру зашло, / И везде небо темнозрачно стало, / На тверди звезды блеснули прекрасны, / Как дорогие камни алмазны...» — эти и многие другие поэтические строки, созданные Сковородой, сегодня, наверное, выглядят несколько архаично. Если придираться, то в них можно обнаружить и некоторые ритмические отклонения, нарушения стихотворного размера. Однако это не существенно. Нужно понимать, что именно так выглядят лучшие произведения признанных мэтров XVIII века — Василия Тредиаковского, Александра Сумарокова, Гавриила Державина и других. И именно такая поэзия стала основой для возникновения Пушкина.

Над строительством отечественного литературного фундамента немало потрудился и наш философ, в стихах которого отменно выражены общерусские начала национальной культуры. В том числе запечатленные в таких грустно-лирических зарисовках: «Ведь печаль везде летает, по земле и по воде, / Сей бес молний всех быстрее может нас сыскать везде».

Отметим, что искусно, ненавязчиво морализировать, сочинять неплохие басни Григорий Саввич стал гораздо раньше «дедушки» Крылова. В этом смысле первого следует по праву

считать «прадедушкой». В чем еще обнаруживается его приоритет? Да хоть в том же русском символизме, расцветшем в XIX–XX столетиях — с его экспрессией и завораживающей мистикой.

Если представить эпоху посредством лаконичной персонификации, то можно смело сказать: Державин и Ломоносов — это Север русского XVIII века, Сковорода — его Юг.

Филолог Виктор Живов справедливо указывал на то, что наш философ эффективно и планомерно работал над «сведением русского и церковнославянского воедино» (хотя писал также на греческом и латыни). Язык, как известно, всему голова, основа основ любой культуры. И то, что в XIX столетии родилось такое уникальное, поразительно щедрое на плоды явление, как русская религиозная философия, отчасти было предопределено как раз этим самым «сведением русского и церковнославянского».

В том же веке Сковороде называли, ни много ни мало, «русским националистом», и веские причины для этого наверняка имелись. Увы, оказались утрачены некоторые очень важные для понимания его творчества произведения, например «Книжечка о любви до своих, нареченная Ольга Православная», «Симфония о народе». Хотя вопросы касательно утраты до сих пор остаются: кем, когда, почему?..

Кстати, о национализме — не том диком, разделяющем близкородственные народы, который демонстрируют нам, например, глашатаи лозунга «Украина понад усе». А таком, который способствует заботливому собиранию в единое целое некогда расколотого и разброанного, но все еще огромного Русского мира. Любимое понятие Сковороды — «сродность». Что сие значит? Это, попросту говоря, единение духовно и ментально близких людей, следующих своему высокому предназначению, делающих, по возможности, одно общее, удобное

Богу дело. То есть тех, кто одинаково понимает, что такое хорошо и что такое плохо.

Все, что соответствует «сродности», по мнению философа, есть «плодоносный сад». «Нещастие» же происходит от желания «входить в несродную статью». Такое мышление очень близко славянофилам и евразийцам, которые числили и числят Сковороду среди своих предшественников.

Настоящий, «щирий» малоросс, он всегда считал себя русским. Ведь таковыми были, к примеру, не только киевские великие князья и их соотечественники, но и князья Острожские, и даже гетманы XVII–XVIII веков, включая «антимосков-

ски» настроенных. Они никогда не называли себя «украинцами». А только русскими, русинами или казаками. Юго-западную Русь знали и как Южную Русь, и как Малую, и даже — конкретно — как Киевщину. Вольнь и Галиция были отдельно, но и их население являлось русинским.

Сейчас, увы, эти очевидные когда-то вещи приходится разъяснять.

Нередко читаем в словарях: «украинский философ Григорий Сковорода». Составители подобных изданий намеренно игнорируют то, что никакой «Украины» в годы жизни мыслителя не было, а существовала Малороссия, где он

Братский монастырь и Духовная (бывшая Киево-Могилянская) академия. Начало XX века

родился, прожил большую часть жизни и отошел в мир иной. Что с ним делать и как классифицировать, в «незалежной» по сей день не знают. Пытаются его труды переводить на мову, но выходит что-то не то.

О влиянии на Сквороду античной философии пишут много и верно. Он действительно учился философским премудростям у древних греков, творивших как в дохристианскую эпоху, так и в первые века после Рождества Христова. Более того, Григория Саввича и в этом контексте следует считать главным пионером. Он был среди первых просветителей, несших в массы античную мысль на русском языке: интеллектуалы того времени читали подобную литературу, как правило, на латыни.

Однако, когда к Платону в данном контексте добавляют стоиков, это свидетельствует о полном непонимании предмета: стоики — космополиты, что с учением о сродности никак не вяжется. Скорее, надо говорить о «философе земли» Ксенофане Колофонском (VI–V вв. до РХ), ведшем, как и Скворода, жизнь странствующего поэта, учившем о разности бо-

Никакой «Украины» в годы жизни мыслителя не было, а существовала Малороссия, где он родился, жил и отошел в мир иной. Что с ним делать, в «незалежной» по сей день не знают. Пытаются его труды переводить на мову, но выходит что-то не то

гов различных стран и земель. А вообще, творения нашего мыслителя ближе всего по духу к знаменитой александрийской школе.

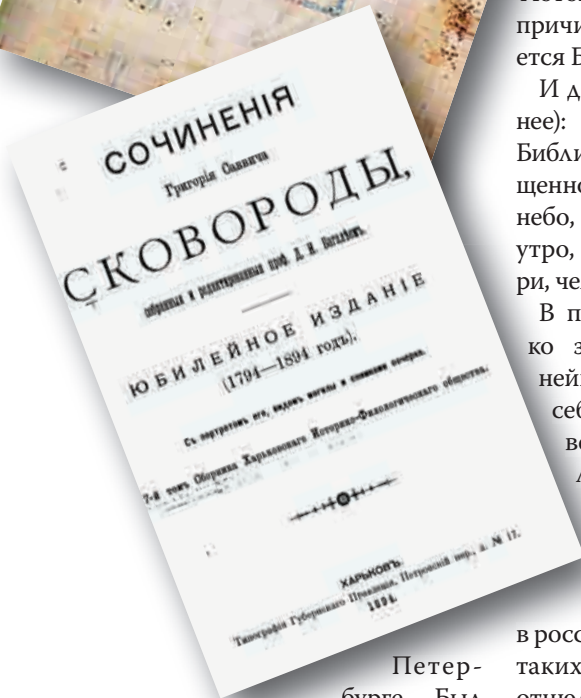
«Григорий Саввич Скворода был первый самостоятельный философ из русских. Он был, кроме того, и типичным для русской философской мысли, — писал мудрейший Алексей Лосев, разъясняя при этом: — Учение Сквороды о мире сильно напоминает мне учение Платона об идеях. Недаром Скворода преклоняется перед античной

философией, и Платоном в частности. Как у Платона «идеи» есть не что иное, как мысли Божества, воплощающиеся здесь на земле и создающие этим видимый мир, так и у Сквороды над материей носится «Вышний Дух», который создает ее и действует в ней... Скворода является для русской философии тем же, чем была история Греции и Рима для западноевропейских государств: его система послужила как бы прототипом для систем последовавших за ним философов... Конечно, Скворода являет собой только начало русского философствования, и как начало его учение гениально и художественно-прекрасно».

Вот это самое «художественно-прекрасное» единство философской мысли и поэзии и есть по большому счету главная черта русской философии как таковой. Скворода, кстати, по материнской линии предок другого известнейшего поэта и мыслителя Владимира Соловьева.

Родился философ в 1722 году в Киевской губернии в семье малоземельного казака. Учился в Киево-Могилянской академии. Жил некоторое время в Троице-Сергиевой лавре, пел в придворной капелле в

Петербурге. Был близок к церковным иерархам, которые тогда почти все происходили из малороссов. Григорий Саввич избрал себе судьбу бродячего философа, старчика (то есть старца, так обычно величали его и при жизни, и после), верного православия, но не связанного с тогдашним казенным богословием. Такие еще оставались на юге России. На севере же они существовали «как класс» лишь до раскола.

Современному читателю, нарочно не готовившему себя к путешествию в дебри специфической словесности мудрецов той далекой екатерининской эпохи, непросто будет по достоинству оценить глубину и силу аутентичных выска-

зываний Сковороды. Однако не процитировать самые характерные из них было бы, пожалуй, неправильно. «Всех наук семена внутри человека скрываются, тут их источник спрятан, а кто видит его? Сей есть один родник неисчерпаемый... безначальная причина, в которой и от которой все, а она сама от самой себя и всегда с собою есть и будет. Потому и вечна, и Эта высочайшая причина всеобщим именем именуется Бог».

И далее (уже несколько популярнее): «Мне кажется, что и самая Библия есть Богом создана из священо-таинственных образов: небо, луна, солнце, звезды, вечер, утро, облако, дуга, рай, птицы, звери, человек и прочее».

В приведенных фрагментах легко заметить парафразы известнейших максим «Познай самого себя», «Человек есть мера всех вещей» и тому подобных крылатых фраз. В наши дни эти сентенции многими воспринимаются как банальные и к тому же слишком абстрактные. Однако надо помнить:

в российском обществе XVIII века о таких предметах вслух рассуждали отнюдь не многие. А еще примечательно то, что наш философ в этом плане заметно опережал «немецких романтиков», которым культурологи зачастую приписывают решающее влияние на всю нашу русскую философию XIX–XX веков. Не немцы, а Григорий Сковорода первым вспахал здесь почву и бросил в нее ценные зерна. Что же касается Библии, то она, как считал философ, содержит главные ключи к познанию самого себя — дверям, через которые нужно пройти на пути к Богу.

Сейчас Григория Сковороду и все, что с ним связано, пытаются замалчивать. Он не удобен всем, кто хочет вычеркнуть Западную Русь из Русского мира. Хотя еще недавно было совсем не так. К примеру, своим учителем

в плане стихотворства называл его Арсений Тарковский, посвятивший «горделивому смиреннику» несколько замечательных стихотворений.

*Не искал ни жилища, ни пищи,
В ссоре с кривдой, и с миром
не в мире,
Самый косноязычный и нищий
Изо всех государей Псалтыри...*

«Я жил, невольно подражая Григорию Сковороде», — говорил о себе советский поэт.

В начале 1970-х чрезвычайно отрядным для многих стал факт выхода в серии «ЖЗЛ» книги Юрия Лощица «Сковорода». Именно с этого издания началась новая тогда, а впоследствии самая, пожалуй, знаменитая книжная серия, органично продолженная в советское время биографиями Федора Достоевского, Димитрия Донского, Федора Тютчева... Особенностью этих книг стало то, что в них в последние десятилетия существования СССР была, по сути, прописана программа духовно-нравственного возрождения страны, предложена новая идеология. К несчастью, «перестройка» пошла по противоположному пути.

«Мир ловил меня, но не поймал» — так гласит автоэпитафия Григория Саввича Сковороды. Рано или поздно мы его обязательно «поймаем». Или, вернее сказать, пойдем.

Наука побеждать

ДИОРАМА «ШТУРМ КРЕПОСТИ ИЗМАИЛ РУССКИМИ ВОЙСКАМИ В 1790 ГОДУ»

Князь маневренный

Валерий Хмельницкий

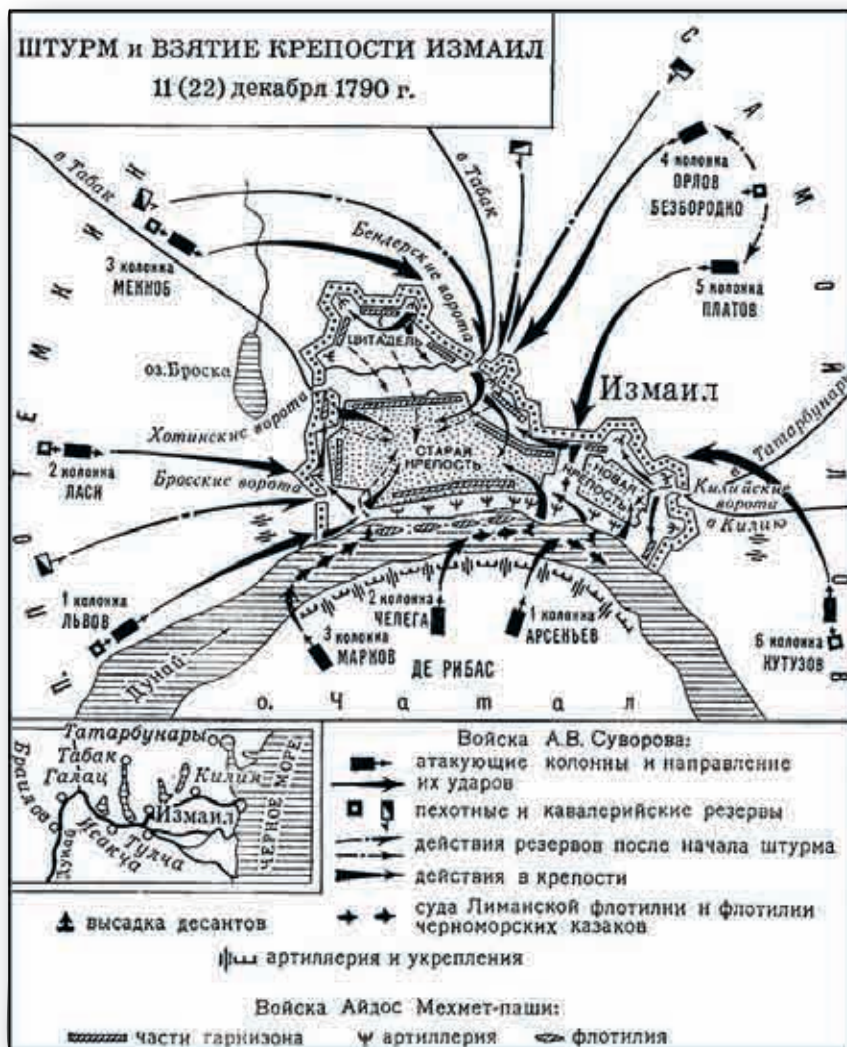
Великий полководец Михаил Кутузов, родившийся 270 лет назад, славой в веках не обделен. Более того, и до, и после 1917 года имя этого князя, русского аристократа, было хорошо известно всем соотечественникам. Его образ нашел яркое отражение в самом знаменитом хрестоматийном романе, неоднократно использовался в годы всенародной предвоенной морально-духовной мобилизации. И все-таки о Кутузове у нас знают не так много, как следовало бы. Во всяком случае о том периоде его жизни и ратной деятельности, который связан с землями, приковавшими к себе сегодня пристальное и тревожное внимание россиян.

ЗАВЕРШАЛАСЬ очередная русско-турецкая война — первая в царствование Екатерины. Граф Орлов уничтожил неприятельский флот при Чесме. Румянцев разгромил противника на суше. Армия князя Долгорукова заняла Крым. Уже завязались переговоры о мире, но турки уклонялись от подписания договора. Упорно отказывались отдавать завоеванный русскими полуостров. Пошли ва-банк и в июле 1774-го высадили в Алуште огромный десант, целую армию.

8000 отборных янычар выступили на Бахчисарай. Турки знали, что в Крыму далеко не все поддерживают пророссийского хана. Затаили недовольство многие мурзы — набеги на Украину и Россию были для них самым выгодным промыслом. Скрипела зубами могущественная каста работорговцев, планировавших возбудить татар, поднять восстание, устроить неверным резню.

Навстречу янычарам двинулся отряд В.П. Мусина-Пушкина, насчитывавший всего 3500 бойцов, но спешивший перехватить турок в горах, не пустить в глубь полуострова. Враг занервничал. Остановился у села Шума, закреплялся. А наши воины не стали ждать, пока к туркам подтянутся дополнительные силы, с ходу бросились в атаку. Особенно яростно дрался

Дж. Ду. Портрет Михаила Илларионовича Кутузова. 1829

гренадерский батальон 28-летнего подполковника Голенищева-Кутузова. Он сам обучал подразделение. Начальство отмечало, что его молодые солдаты по боевым качествам превосходили ветеранов. Когда турки открыли огонь, русский командир лично повел свой батальон со знаменем в руках.

Неприятеля опрокинули. Хотя Кутузов этого не видел — пуля попала ему в левый висок и вышла возле правого глаза. Врачи признали рану смертельной. Существует легенда: солдаты отнесли умирающего офицера к источнику, промыли рану, и вода оказала целебное действие. Как бы то ни было, случилось невероятное: Михаил Илларионович выжил. Господь уберег его для других славных дел.

После ранения сама императрица позаботилась о чуде выжившем

офицере. Отправила на излечение в Австрию, на водные курорты. За ним сохранялось жалованье, а на лечение выделялась огромная по тем временам сумма — тысяча червонцев. Государыня предсказала: «Надобно беречь Кутузова; он у меня будет великим генералом». На родину он вернулся в 1777 году.

Получил направление в Новороссийскую губернию. В нее входили тогда нынешний Донбасс, Приазовье, низовья Днепра. Центром был Екатеринослав (Днепропетровск). Сюда и прибыл Кутузов, взявший под свое начало Луганский пикинерный полк. Это была необычная воинская часть. Некогда русское правительство зывало в низовья Днепра сербских переселенцев. Им выделили район «Новой Сербии», из них формировали конные части. Однако эмигрантов набралось

мало, и «Новую Сербию» упразднили. К сербским кавалеристам добавили казаков — бахмутских, луганских, а также из городка Тор (ныне Славянск). Из этих контингентов и составилась Луганский полк, живший по-казацки, на поселениях. Штаб располагался в Азове. Кутузов объезжал подчиненных на Донце и Лугани, формировал из них крепкую часть, налаживал службу по охране границы. Обстановка оставалась тревожной: турки с потерей Крыма не смирились, инициировали перевороты, мятежи. В марте 1778-го руководство войсками в Крыму и на Кубани принял Суворов, Кутузов попал к нему в подчинение.

Александр Васильевич сразу обратил внимание на способности Михаила Илларионовича и на его полк, соединивший лучшие качества казаков и регулярной конницы. Использовал оный для охраны морского побережья. Отметил Суворов в Кутузове и качества тонкого, мудрого дипломата, поручал ему переговоры с ханом. Эти таланты оказались не лишними при решении «христианского вопроса»: все мятежи в Крыму сопровождались

НАУКА ПОБЕЖДАТЬ

разгулом религиозного фанатизма. Резали не только русских, круто доставалось местным грекам и армянам. Екатерина II и Потемкин решили избавить их от погромов: пускай, дескать, обживают русские окраины, пока еще пустующие.

Из Крыма переселили 31 000 человек. Для греков были основаны города Мариуполь и Мелитополь, армян разместили возле крепости св. Дмитрия Ростовского (Ростов-на-Дону). Кутузов принимал в этом самое активное участие. В короткое время новые города расцвели, даже стали базами для формирования новых воинских частей. В 1783 году Михаил Илларионович был назначен командиром очень крупного Мариупольского легкоконного полка, в который влились Луганский и Полтавский пикинерные полки. Кутузову присвоили чин бригадира. Действовать пришлось в Крыму: умирляли очередные восстания, закрепляли окончательное присоединение полуострова к России.

Далее, став генерал-майором, он возглавил Бугский егерский корпус. Это соединение тоже было необычным. Егеря олицетворяли новшество в войсках, в их ряды отбирали лучших солдат, в полках создавали егерские команды по 65 человек. Их использовали для разведки и других сложных задач, обучали драться в рассыпном строю или индивидуально, снайперски стрелять, работать штыком. Это был, ни много ни мало, первый спецназ России. То есть корпус Кутузова стал первым крупным спецназовским соединением! Михаил Илларионович сам организовывал его, разрабатывал тактические приемы, инструкции. Поставленная задача была уже вполне привычной — охрана границы, на сей раз по Бугу.

Здесь же в 1787 году Кутузов встретил следующую войну с Турцией. Поначалу получил приказ строить пограничные укрепления. Одно из них, Николаевка (180 егерей возводили опорный пункт десять дней), впоследствии выросло в город Николаев. Затем егерей перебросили в низовья Днепра, и Михаилу Илларионовичу довелось поучаствовать в знаменитом суворовском сражении под Кинбурном.

Во время осады Очакова егерей выдвинули в охранение. Они вели наблюдение, встречали вылазки бойцов вражеского гарнизона. В одной из схваток Кутузов получил вторую рану в голову. Пуля прошла почти по старому каналу! Математики или физики могут ради любопытства подсчитать вероятность такого совпадения. Ведь ружья были гладкоствольными, пуля-шарик кувырчалась по весьма произвольной траектории.

Неизвестный художник. Портрет Кутузова.

Столь же невероятным было выжить после такого страшного ранения. Провидение вторично уберегло Кутузова — он вернулся в строй. А предсказание императрицы о том, что он станет «великим генералом», исполнялось.

Командуя отдельным корпусом, одержал победу под Каушанами (ныне в Молдавии), содействовал взятию Гаджибея (теперешняя Одесса), штурмовал Аккерман и Бендеры. Потом пришел черед легендарного штурма Измаила. Кутузов со своей колонной должен был прорваться через Килийские ворота и овладеть Новой крепостью, самым мощным опорным пунктом неприятеля. Снова Михаилу Илларионовичу довелось самолично поднимать солдат в атаку. Дважды они карабкались на крепостные валы, и оба раза их сбрасывали. Существует предание: он послал Суворову донесение о критической ситуации, просил помощи. Главнокомандующий ответил, что назначает его... комендантом Измаила. Собрав вокруг себя ядро гренадер и егерей, Кутузов с третьей попытки ворвался в город. Родным сообщал, что такого жестокого сражения никогда не видел, «волосы дыбом становятся». Комендантом Измаила он, конечно же, стал. Ему подчинили войска, расположенные между Прутом и Днестром.

Турки еще упрямылись, собирали остатки боеспособных войск. К ним должны были подойти свежие армии. И тогда-то последовали первые самостоятельные операции Кутузова. Он доложил командующему, генерал-аншефу Репнину: нельзя ждать, когда враг восстановит силы, надо добить его немедленно. В июне 1791-

Гостиница, где в 1812 году был подписан Бухарестский мирный договор

го корпус Михаила Илларионовича (12 000 солдат и казаков) скрытно отчалил по Дунаю на лодках, совершил стремительный марш-бросок и неожиданно вынырнул под Бабадагом (в Румынии). Налетел и погромил 23 000 неприятелей. На Мачин (Румыния), где стояло 30 000 турок, выступила армия Репнина, но победу снова обеспечил Кутузов: со своим корпусом захватил господствующие высоты, и враги побежали — их лишь оставалось преследовать и громить.

Эта победа завершила войну. Османская империя наконец-то сломалась, отдала русским земли до Днестра, те также включили в Новороссийскую губернию. А для Кутузова Бабадаг и Мачин стали как бы выпускными экзаменами по итогам его многолетней «полководческой школы». Учителя у него были непревзойденные: Румянцев и Суворов. Как писал он сам, у Румянцева он научился «понимать войну». У Суворова перенял принципы «науки побеждать», заботу о солдатах, умение готовить из них «чудо-богатырей». На Западе в ту эпоху господствовала «кордонная» стратегия: считалось, что для победы в войне надо занять как можно большую территорию противника. Кутузов же унаследовал суворовские взгляды: территория не игра-

ет никакой роли, главное — уничтожить неприятельскую армию. Кстати, сам Михаил Илларионович даже в зените славы не равнял себя со своими выдающимися учителями. Скромно отмечал, что всего лишь силится «идти по следам сих великих мужей».

Кутузов унаследовал суворовские взгляды: территория не играет никакой роли, главное — уничтожить неприятельскую армию

Самая грандиозная победа Кутузова — над французами — заслонила прочие заслуги. А ведь он был еще и выдающимся дипломатом, одним из лучших послов нашей страны в Турции. Блестяще возглавлял миссию в Берлине. Ну а когда говорим о пограничных войсках России, можем вспомнить, что их родоначальником являлся он же. Опыт был накоплен в Новороссии, Крыму, на Буге, а потом — по поручению Павла I — Кутузов организовывал охрану границы в Финляндии, Литве. Очень важной, но малоизвестной страницей

его деятельности стала и работа в Воинской комиссии в 1801–1802 годах. Были отработаны предложения по реорганизации всей нашей армии, штатной численности частей и подразделений, вооружению, обмундированию. По этим рекомендациям войска готовились к новым войнам, переоделись в новую, более удобную форму — получили теплые шинели, длинные брюки. Наконец-то расстались с нелепыми атрибутами, которые высмеивал Суворов: париками, буклями, косами.

Однако представлять Кутузова «механическим» последователем Суворова и Румянцева было неверно. Их наука послужила фундаментом, на котором развивался новый, неповторимый талант. В начале XIX века по сравнению с предыдущим столетием значительно увеличилась численность армий, расширился театр боевых действий, возросла сложность стратегических задач. Да и сам Кутузов не повторял готовых рецептов учителей. Например, Суворов слыл мастером сокрушающего неотразимого удара. А Михаил Илларионович стал гроссмейстером маневра. Овладел искусством одолевать врага без решающих ударов. Так было уже в 1791-м под Мачином. А в 1811-м — под Слободзеей: преднамеренным отступлением Кутузов заманил через Дунай целую османскую армию, блокировал со всех сторон и вынудил сдаться.

Потом полководец превратился в виртуозного дипломата, и 28 мая 1812 года Турция подписала Бухарестский мир. Россия получила Бессарабию, а главное, Наполеон за месяц до вторжения лишился самого сильного союзника.

Стоит отметить и настоящее открытие Кутузова в военном искусстве. Он первым из своих современников понял: для того, чтобы выиграть войну, совсем не обязательно побеждать в отдельных битвах. Что и применил на практике в 1812 году...

ФОТО: РИА НОВОСТИ

П. Чайковский во Фроловском. 1882

Имперская симфония

Юлия Кудрина

Чем обусловлен ярчайший в истории русской музыки феномен? Только ли природным даром композитора, чье 175-летие мы отмечаем в нынешнем году? Или в основе уникального явления лежали и другие, не менее значимые причины и обстоятельства?

Высокая культура успешно развивается, как правило, в сильных, могущественных государствах, опирающихся на крепкие национальные традиции. Потому блеск гения Чайковского, проявившийся в эпоху Александра III, факт вовсе не случайный.

СПУСТЯ четыре года после своего воцарения Александр Александрович «одним махом» упразднил итальянскую оперу, до тех пор много лет доминировавшую на российской сцене. Уже после революции директор Императорских театров князь С. Волконский писал об этом так: «Большой театр был передан русской опере: публике не было другого выбора. Вряд ли есть много примеров в истории искусств, чтобы мера внешняя, чисто механическая, оказала такое внутреннее влияние. Выдвинутая на первое место, лишен-

Великий князь Константин Константинович (К.Р.) и письма П. Чайковского к нему

ная соревнования, русская опера в несколько лет выросла до степени самостоятельной ценности... Русская музыка была далека, чужда, до нее надо было дорасти. Тут явился мост от старого к новому. Явился Чайковский».

«Далека и чужда» — это о музыке нашей замечательной «Могучей кучки». Дело в том, что с ее композиторами и их произведениями у Дома Романовых отношения складывались непросто. «Мост от старого, композиций великого Глинки, «к новому» — Бородину, Римскому-Корсакову, Мусоргскому, Балакиреву, Кюи — как раз и перекинул посредством своего творчества Петр Ильич Чайковский. Он, помимо всего прочего, обеспечил адаптацию, привыкание отечественной элиты и всего российского общества к обновленной национальной классической музыке. Ну а в том, что царю в известный момент потребовалось для этого пойти на меры по «импортозамещению», право же, не было ничего плохого.

Конечно, не только благодаря данным мерам взорвалась звезда Петра Ильича. Между ним и императором на многие годы установились уважительные и очень доверительные отношения. Еще будучи цесаревичем, Александр Александрович помогал композитору материально. А став императором, оказывал ему услуги постоянно.

В 1881-м Чайковский, нуждавшийся в деньгах, обратился к К. Победоносцеву с письмом, в котором были такие строки: «Меня осенила мысль дерзнуть просить Государя, чтобы он повелел из казенных сумм выдать мне три тысячи рублей серебром заимообразно, то есть, чтобы долг мой казне постепенно погашался причитающейся мне из дирекции императорских театров перспективной платой... Мне передавали, что будто бы Государь изволил однажды в самых милостивых выражениях отозваться о моих музыкальных трудах.

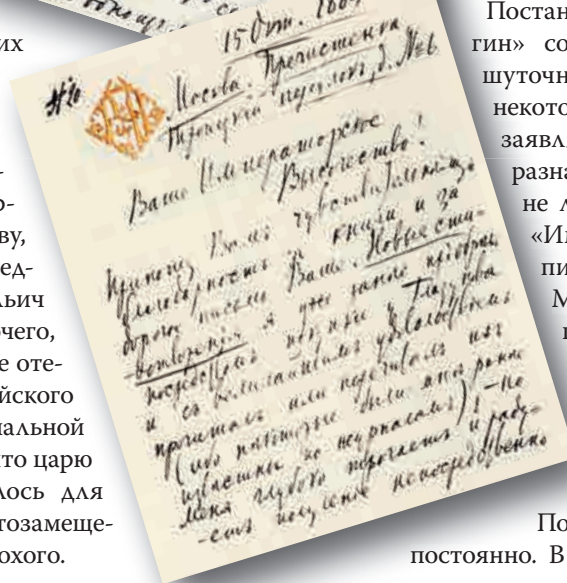
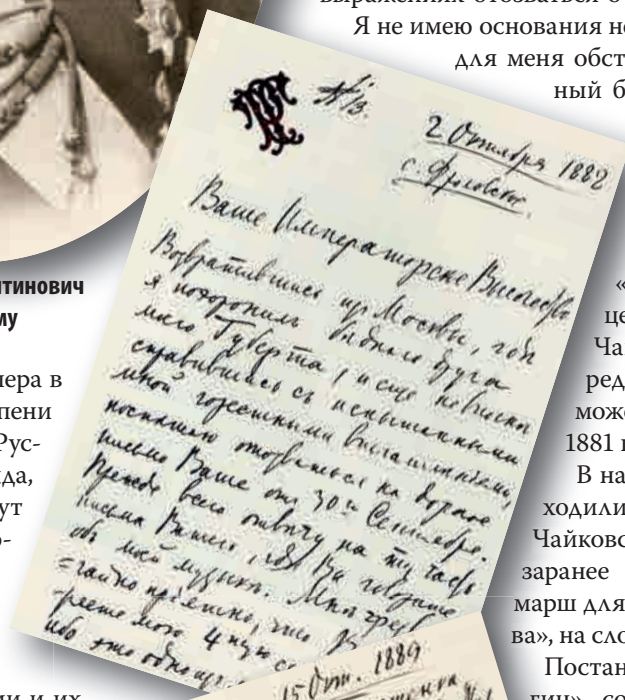
Я не имею основания не верить этому счастливому для меня обстоятельству, и вот, ободренный бесконечно лестным вниманием его Величества к моей музыке, я решился просить его оказать мне милость».

Ответ царя был краток: «Посылаю Вам (Победоносцеву. — Ю.К.) — для передачи Чайковскому — 3.000 р. Передайте ему, что деньги эти он может не возвращать. 2 июня 1881 г. А.».

В начале 1883-го в Москве проходили коронационные торжества. Чайковскому в связи с этим были заранее заказаны торжественный марш для оркестра и кантата («Москва», на слова А. Майкова).

Постановку оперы «Евгений Онегин» сопровождали поначалу нешуточные проблемы. К примеру, некоторые коллеги Чайковского заявляли, что его музыка однообразна и скучна, а сам он едва ли не лишен музыкального слуха. «Император Александр III, — пишет в своей книге писатель М. Шух, — сделался тем, кто переломил общественное мнение о композиторе... Когда сам император посетил оперу, критикам пришлось замолкнуть окончательно».

Помощь монарха оказывалась постоянно. В августе 1883 года Чайков-

Александр III и императрица Мария Федоровна

ский сообщал в письме Н. фон Мекк: «Теперь, безо всякого с моей стороны аванса, обе дирекции, и петербургская и московская, с каким-то непостижимым рвением хватаются за мою оперу... Решительно не понимаю источника такого благоприятного ко мне отношения театральных сфер, но тут должна быть какая-нибудь тайная причина, и я не могу придумать ничего другого, как то, что, может быть, сам Государь выразил желание, чтобы мою оперу поставили на обеих столичных сценах как можно лучше».

Этой теме особое внимание уделял культуролог С. Волков, в частности отметивший: «Это он (Александр III. — Ю.К.) настоял, чтобы оперу Чайковского «Евгений Онегин» поставили в Петербурге в Императорском театре. Никто этого не хотел делать! Музыканты были против, они завидовали Чайковскому, говорили: это плохая опера, несценичная, публике не понравится. Но государь велел, и музыкантам пришлось подчиниться».

В 1884-м Чайковский был награжден орденом Святого Владимира 4-й степени. Из письма от 18 января 1885 года: «После свадебного обеда я поехал прямо в Большой театр, где происходило пятнадцатое представление «Онегина» в присутствии Государя, императрицы

и других членов царской фамилии. Государь пожелал меня видеть, побеседовал со мной очень долго, был ко мне в высшей степени ласков и благосклонен, с величайшим сочувствием и во всех подробностях расспрашивал о моей жизни и о музыкальных делах моих, после чего повел меня к императрице, которая в свою очередь оказала мне очень трогательное внимание...».

Девять духовных сочинений написаны им по личной просьбе императора. Среди них — знаменитые Всенощное бдение и Литургия Святого Иоанна Златоуста.

«Вообще в последнее время наша духовная музыка начинает идти по хорошей дороге вперед. Виновником этого движения — сам Государь, очень интересующийся совершенствованием ее и указывающий, по какому пути нужно идти. Со мной он дважды беседовал об этом предмете, и все мои последние вещи написаны по его приглашению и в том духе, которого он желает...» — писал Чайковский в 1886-м.

Просвещенному самодержцу были неизменно близки мотивы народных песен, которые Петр Ильич включал в свои оперы. Композитор не раз подчеркивал, что его музыка всегда принадлежала народу, России, которую он любил страстно, как истинно русский человек.

Весной 1886-го в письме к великому князю Константиновичу он обратился с просьбой, касающейся 12 романсов, посвященных Марии Федоровне: «Я был бы в высочайшей степени счастлив, если бы Государыня приняла почтительнейшее посвящение их Ее Величеству».

Вот самые известные из этих романсов: «Вчерашняя ночь...» (слова

А. Хомякова), «Я тебе ничего не скажу...» (А. Фет), «О, если б знали Вы...» и «Нам звезды кроткие сияли...» (на слова А. Плещеева), «Простые слова» (слова П. Чайковского), «Ночи безумные» (А. Апухтин), «Песнь цыганки» и «За окном в тени мелькает...» (Я. Полонский).

В том же письме к великому князю Константину Константиновичу была выражена и другая просьба: «Я окончил недавно сочинение новой оперы моей «Чародейки» и буду в течение наступающей зимы оркестровать ее. Если будет можно надеяться, что Государю не покажется слишком смелым мое пламенное желание посвятить ему эту, вероятно, последнюю и, вероятно, лучшую мою оперу, — то в свое время снова обращусь к Вашему Высочеству и буду просить Вас об оказании мне покровительства Вашего!»

Находясь в июне 1887-го в Боржоме, Чайковский ходатайствовал перед Александром III о завершении строительства Тифлисского театра. Царь распорядился выделить необходимые средства.

В самом начале 1888-го композитор из Германии делился с фон Мекк: «Сегодня, милый друг, я получил очень важное и радостное известие. Государь назначил мне пожизненную пенсию в три тысячи рублей серебром, меня это не столько еще обрадовало, сколько глубоко тронуло. В самом деле, нельзя не быть бесконечно благодарным царю, который придает значение не только военной и чиновничьей деятельности, но и артистической...»

Императорская чета посещала практически все постановки Петра Ильича. В 1892-м на сцене Петербурга с успехом прошли опера «Иоланта» и балет «Щелкунчик». Автор в письме к брату Анатолию сообщал: «Милый Толя! Опера и балет имели вчера большой успех, особенно опера всем очень понравилась. Накануне была репетиция с Государем. Он был в восхищении, призывал в ложу и наговорил массу сочувственных слов. Постановка того и другого великолепно, — глаза устают от роскоши...»

Из воспоминаний графа С. Шереметева: «Однажды в 1893 г. глава государства был как-то особенно музыкально настроен и потребовал, чтобы сыграли одну из пьес Чайковского. Хор (вероятно, оркестр. — Ю.К.) играл в этот день особенно хорошо, и впечатление было сильное. Государь пожелал повторения и слушал с видимым наслаждением... Все разошлись несколько позднее обыкновенного и под чудным настроением, а на другой день узнали, что в то самое время, когда это происходило в Гатчине, умирал Чайковский. Казалось, мы слышали его лебединую песнь. И тот, кто слушал ее так внимательно и так наслаждался ею, недолго пережил его...»

После смерти композитора его брат Модест Ильич писал велико-

му князю Константину Константиновичу, тогдашнему президенту Императорской академии наук: «Если бы в 1877 г., когда оперы его не давали еще денег, у брата Петра не явились неожиданные средства, позволявшие ему оставить каторгу преподавания, если бы Государь Император, тогда еще Цесаревич, не являлся изредка ему на помощь, то нервная болезнь, начавшая развиваться у брата, не дала бы создать половины того, что он сделал с тех пор; скажу больше, вряд ли он дожил бы и до 53 лет при таких условиях... «Евгений Онегин» никогда бы не был написан, если бы как раз в это время существование брата не

Девять духовных сочинений написаны Чайковским по личной просьбе императора. Среди них — знаменитые Всенощное бдение и Литургия Святого Иоанна Златоуста

было обеспечено помимо заработка в консерватории... Высочайше пожалованная пенсия затем еще более увеличила его благосостояние и дала возможность сознавать себя вполне обеспеченным до конца жизни, независимо от успеха той или иной оперы. Это было великое благодеяние, которое он очень ценил. И еще за несколько дней до кончины говорил мне, что отсутствие в репертуаре его опер далеко не так уж заботит его вследствие постоянной, верной помощи, дарованной ему Государем Императором...»

Вклад Александра III во всех областях культурной жизни России его современники оценивали чрезвычайно высоко. В журнале «Свой» за этот год (напомним, год 170-летия со дня рождения Александра

Александровича) мы опубликовали множество фактов деятельности во всех отношениях сильного русского монарха. Закончить эту подборку, наверное, уместно словами Петра Ильича Чайковского, писавшего 5 марта 1885 года Надежде фон Мекк:

«Было время, когда я совершенно искренно верил в то, что для устранения произвола и водворения законности и порядка необходимы политические учреждения вроде земских соборов, парламентов, палат и т.д. и что стоит только завести что-нибудь подобное, и все у нас будет великолепно, и все почувствуют себя счастливыми. Теперь, не то чтобы я перешел в лагерь ультраконсерваторов, но, по крайней мере, я усомнился в безусловной пригодности этих учреждений. Всмотревшись в то, что происходит в других странах, я вижу, что везде есть масса недовольных, везде борьба партий, взаимная ненависть и все тот же произвол и тот же беспорядок в большей или меньшей степени... Идеала правительственного нет... люди осуждены в этом отношении до конца веков испытывать разочарования... Я убедился, что благополучие больших политических единиц зависит не от принципов и теорий, а от случайно попадающих по рождению или вследствие других причин во главу правления личностей. Одним словом, человечеству оказывает услугу человек же, а не олицетворяемый им принцип. Теперь спрашивается: есть ли у нас человек, на которого можно возлагать надежды? Я отвечаю: да, и человек этот Государь. Он произвел на меня обаятельное впечатление как личность, но я и независимо от этих личных впечатлений склонен видеть в нем хорошего Государя. Мне нравится осторожность, с коей он вводит новое и ломает старое. Мне нравится, что он не ищет популярности, мне нравится его безупречная жизнь и вообще то, что это честный и добрый человек».

Война и мир

Советские войска вступают в Харбин. 20 августа 1945 года

Сломанный меч самураев

Валерий Бурт

70 лет назад, 2 сентября 1945 года, Иосиф Сталин выступил с обращением к советскому народу. Он торжественно сообщил о победоносном завершении войны с Японией. Если в мае вся огромная страна с ликованием встретила весть о триумфе в Великой Отечественной, то сентябрьское известие было воспринято довольно сдержанно. Никто и не сомневался, что мы одержим верх над японцами.

Стол для победного банкета

Весной сорок пятого составы со счастливыми победителями потянулись с запада на восток. Миллионы советских солдат и офицеров спешили — кто к отчому дому, а кто к родному пепелищу... Однако сотни тысяч фронтовиков с одной войны без паузы отправились на другую. Они, конечно, устали, им очень хотелось увидеть и обнять близких, но приказы не обсужда-

ются. Тем более, приказы Верховного главнокомандующего.

Страна лежала в руинах. Ее территория была усеяна могилами павших в бою, замученных гитлеровцами людей. Но Сталин обещал помочь союзникам в разгроме Японии еще в феврале 45-го, на конференции в Ялте. Был у СССР и свой интерес — возвращение Курил и Южного Сахалина. Чтобы накрыть стол для завершающего победного банкета, требовалось одолеть Японию — измотанную войной, разрушенную, но все еще сильную державу.

Советско-финскую войну Александр Твардовский назвал «незнаменитой». Японскую кампанию в пору именовать «незнакомой». Она оказалась короткой — меньше месяца, но нашей крови пролилось немало. По оценке премьер-министра Великобритании Уинстона Черчилля, у Японии была «хорошо обученная, хорошо вооруженная и исполненная фанатичной решимости драться до конца» армия.

У России остались прежние, еще с начала XX века, счеты к этому противнику. Цусима, Порт-Артур — названия, олицетворявшие как героизм, так и унижительные фиаско русской армии. Главный итог той войны — постыдное поражение и, мягко говоря, не почетный Портсмутский мир.

Спустя тридцать с лишним лет солдаты двух держав снова встретились на полях сражений. В обоих известных из истории пограничных столкновениях, а по сути, маленьких войнах — у озера Хасан и у реки Халхин-Гол — Красная Армия показала свою силу. Японцы были разбиты и в то же время лелеяли надежду взять реванш. Такой шанс вскоре замаячил на туманном дальневосточном горизонте.

Между Берлином и Москвой

Весной 1941 года Германия усиленно готовилась к войне с Советским

Моряки-десантники Тихоокеанского флота после взятия Порт-Артура

ФОТО: РИА НОВОСТИ

Части Советской Армии переходят через Большой Хинган

ФОТО: РИА НОВОСТИ

Союзом. Взоры Гитлера и его подчиненных были обращены к союзнику по Тройственному пакту. В марте министр иностранных дел Страны восходящего солнца Есукэ Мацуока отправился на переговоры в Берлин. Совершив путешествие через всю Сибирь, сделал остановку в Москве.

Невысокий, изысканно одетый японец, выделявшийся густыми бровями и короткими щегольскими усиками, хитро посверкивал очочками в золотой оправе. Его коллега, нарком Вячеслав Молотов, как всегда, был непроницаем. Дипломаты обменялись дежурными любезностями и завуалирован-

ными намеками. Затем Мацуоку представили Сталину. Беседа была короткой, но выглядела почти дружеской.

В Берлине министр иностранных дел Германии Иоахим фон Риббентроп дал понять Мацуоке, что война с Советским Союзом неизбежна, и ее исход не вызывает сомнений — СССР будет разгромлен. То же самое повторил Гитлер, предложив Японии поддержать действия вермахта.

В окружении императора Хирохито шли дискуссии о возможном участии в войне с СССР. Она, по мнению «ястребов», открывала перед страной необозримые перспек-

тивы. Однако другие политики, среди которых был принц Коноэ, считали, что война столкнет их государство в пропасть.

Ставленник принца Мацуока вежливо улыбался, но не давал хозяевам никаких гарантий. Ощущал запах жирного пирога, который предложил разделить Гитлер, хотя и опасался, что яство окажется подгоревшим.

«Азиаты должны держаться вместе»

На обратном пути из Германии японский министр снова остановился в Москве. Его встречали как дорогого гостя — Мацуоке показали музеи, сводили во МХАТ на «Трех сестер». Японец на один день заглянул в милый его сердцу Петербург, который, впрочем, давно назывался Ленинградом.

Сами же переговоры шли натужно, и казалось, что долгие дискуссии не дадут результата. Но под конец визита стороны все же пришли к взаимному согласию, и 13 апреля 1941 года был заключен пакт о нейтралитете между СССР и Японией. Сталин, который умел очаровывать собеседников, сделал вид, что пошел на этот шаг только ради уважаемого гостя. Однако соглашение, особенно накануне смертельной битвы с Германией, для СССР было важнее, чем для Японии.

Вождь решил лично — такое случилось в первый и последний раз — проводить иностранца, отъезжавшего с Ярославского вокзала. Глава государства разгуливал по перрону, одаривал рукопожатиями всех, кто попадался на его пути, включая опешивших от такой чести железнодорожников и пассажиров. Прощаясь с японским дипломатом, обнял его и, широко улыбаясь, сказал: «Мы же азиаты, а азиаты должны держаться вместе». После этого обернулся к военному атташе Германии Гансу фон Кребсу: «И с вами мы останемся друзьями!»

Маршал А. Василевский в Порт-Артуре.
23 августа 1945 года

ФОТО: РИА НОВОСТИ

В дневнике писателя Феликса Чуева «Сто сорок бесед с Молотовым» его герой вспоминал: «Мы со Сталиным крепко напоили Мацуоку и чуть ли не внесли его в вагон. Эти проводы стоили того, что Япония не стала с нами воевать...»

Чтобы помнили

Тем не менее угроза не была полностью устранена. До конца 1943 года японское командование планировало вторжение на территорию советского Дальнего Востока, рассчитывая захватить огромное пространство от Владивостока до Омска. Об этом доносили разведчики, а позже свидетельствовали пленные японские генералы.

Особенно тревожно на границе было летом и осенью сорок первого, когда вермахт победным маршем двигался по территории Советского Союза. У Токио в это время отчаянно чесались руки.

На протяжении всей Великой Отечественной СССР был вынужден держать на своих дальневосточных границах от 32 до 59 дивизий сухопутных войск, от 10 до 29 авиационных дивизий, до 6 дивизий и 4 бригад войск ПВО — общей численностью свыше одного миллиона солдат и офицеров, а также огромное количество вооружений. Переброска таких сил на западный

театр военных действий позволила бы нашей армии гораздо раньше одержать победу над Германией.

Однако и у японцев хватало дел — они воевали в Малайе, Бирме, Сингапуре, Индонезии, на Филиппинах, в Новой Гвинее, сражались с США и Великобританией на Тихом океане. Это требовало громадного напряжения экономики и несметных людских ресурсов. После череды громких военных успехов наступило время чувствительных поражений. Но даже в 45-м победа над японцами не представлялась союзникам близкой. По словам государственного секретаря США Эдварда Стеттиниуса, «накануне Крымской конференции начальники американских штабов убедили Рузвельта, что Япония может капитулировать только в 1947 году или позже, а ее разгром будет стоить Америке миллиона солдат».

Что бы делали союзники без поддержки СССР? Разрушили Японию воздушными бомбардировками? Испепелили ядерными ударами другие японские города — так же, как Хиросиму и Нагасаки? В любом случае граждан островного государства ожидали бы страшные времена. Ну, а американцам следует почаще вспоминать, кто спас миллион молодых жизней их соотечественников.

План японской кампании

В апреле 1945-го СССР денонсировал советско-японский пакт о нейтралитете, а в июне на будущий театр военных действий прибыл 49-летний маршал Александр Василевский — из когорты славных военачальников Великой Отечественной.

Летом сорок первого он возглавил оперативное управление Красной Армии, в июне сорок второго был назначен на должность начальника Генерального штаба, стал заместителем наркома обороны, то есть самого Сталина.

Практически все важные стратегические операции Великой Отечественной разрабатывались при непосредственном участии Василевского. Неудивительно, что именно этот полководец стал автором плана наступления на Дальнем Востоке, блестяще претворенного в жизнь.

В составе Забайкальского, Первого и Второго Дальневосточных фронтов, осуществлявших Маньчжурскую операцию, насчитывалось более полутора миллионов солдат и офицеров, наличествовала внушительная масса артиллерии, танков и самолетов. В кампании участвовали силы Тихоокеанского флота и Краснознаменной Амурской военной флотилии. К боевым действиям были привлечены воинские части Монгольской народной республики.

Япония выставила миллионную Квантунскую армию, основу которой составили недавно сформированные соединения. К тому же у противника были танки старых образцов, отсутствовала реактивная артиллерия и почти не осталось исправных самолетов.

На рассвете 9 августа 1945 года передовые части трех наших фронтов начали наступление. Одновременно красноезвездная авиация нанесла массированные удары по военным объектам противника. Уже в первые часы выявилось полное превосходство Красной Армии.

Менее чем через две недели Квантунская группировка оказалась полностью разгромленной. Нашим войскам поступил приказ о захвате японского острова Хоккайдо, однако высадку отложили. А затем операция потеряла актуальность, ибо 2 сентября 1945

года Япония капитулировала. По советским данным, японские потери составили 84 000 человек убитыми, 600 000 попали в плен.

Растаявшие надежды

Для Красной Армии эта война тоже не стала легкой прогулкой. Победа на Дальнем Востоке оплачена ценой жизни 12 000 советских военнослужащих и большим количеством раненых. Некоторые историки считают, что потери были даже более значительными. И для

такого предположения есть основания: японцев отличали фанатизм при исполнении приказов, непоколебимая верность воинскому долгу. Они часто оказывали ожесточенное сопротивление даже в безвыходных ситуациях.

Наглядный пример — судьба гарнизона на высоте Острая, где противник сражался с отвагой обреченного. После боя в подземных казематах обнаружили трупы пятисот японских солдат и офицеров, рядом с ними — останки более 150 женщин и детей, членов семей военнослужащих. Они сознательно избрали смерть.

В тылу советских войск активно действовали диверсионные группы, отряды смертников, фанатиков-одиночек, жертвами которых становились наши военные, прежде всего командиры и политработники. Акт о капитуляции Японии был подписан на борту американского линкора «Миссури». По логике, от имени СССР ее следовало принять главнокомандующему Василевскому, как в мае сорок пятого это сделал Георгий Жуков. Однако Сталин, раздраженный тем, что историческая церемония проходит на территории США, направил генерал-лейтенанта Кузьму Деревянко.

Главным итогом кампании стало завершение Второй мировой войны. «Отныне мы можем считать нашу Отчизну избавленной от угрозы немецкого нашествия на западе и японского нашествия на востоке, — сказал Сталин в обращении к народу. — Наступил долгожданный мир для народов всего мира».

Так казалось многим... Однако человечество очень быстро начало скатываться к новой конфронтации. За прошедшие 70 лет планета не раз находилась в шаге от Третьей мировой.

Русская Америка

Санкт-Петербург. Флорида

Под пальмами Санкт-Петербурга

Ирина Маккей, Флорида

Знаете ли вы, что у знаменитого города на Неве есть младший брат, вернее, тезка, на другом конце света, в американском штате Флорида? Когда и как появился он на карте США и что представляет собой сегодня?

АМЕРИКАНЦЫ любят громкие названия. Путешествуя где-нибудь в местной глубинке, поражаясь наименованиям населенных пунктов. Кажется, здесь присутствует весь набор имен крупных городов Европы. Амстердамы и Парижи, Вены и Стокгольмы так и мелькают, отражая ностальгические чувства американских переселенцев прошлых веков. Большинство этих поселков насчитывают от пары сотен до нескольких тысяч жителей, и ни сами они, ни те, кто их когда-то так нарек, зачастую неведомы никому, кроме ближайших соседей.

Впрочем, из правила есть исключения. Одно из таковых — город Санкт-Петербург в центральной части Флориды. Основанному в 1888 году, ему суждено было расти и развиваться, превращаясь в один из красивейших и популярнейших курортов США с населением, недавно достигшим четверти миллиона. Приятно сознавать, что в данном случае слова: «Здесь будет город заложен» (ну, или очень похожие) произнес при его основании наш соотечественник — Петр Алексеевич Дементьев. Кем же был этот удачливый тезка великого царя, какими судьбами попал он в далекую жаркую Флориду?

Будущий основатель американского города родился 165 лет назад в Тверской губернии, в состоятельной дворянской семье. Рано лишившись родителей, воспитывался в доме дяди,

получил хорошее образование в Петербурге. К тридцатилетнему возрасту успел отслужить четыре года в лейб-гвардии, побывать предводителем дворянства и председателем съезда мировых судей, приобрести известность в качестве публициста. Уже тогда современники отмечали его острый ум, кипучую энергию, прекрасные деловые качества и организаторские способности. В начале 1881 года он в силу ряда обстоятельств принял решение отправиться в Америку.

Прибыв в Нью-Йорк с тремя тысячами долларов в кармане и твердым намерением добиться успеха, Петр Дементьев сменил имя на более привычное для американского уха — Петер Деменс — и решил попытаться счастья на юге страны. В 1886-м, после нескольких лет упорной работы в строительстве, стал основателем и совладельцем компании, взявшей проложить железную дорогу протяженностью более 240 км, пересекающую штат с севера-востока на юго-запад, до самого побережья Мексиканского залива. Этот чрезвычайно смелый по тем временам и успешный проект был завершен за два с половиной года. На побережье Деменс построил конечную станцию, депо, пирс и даже здание отеля. А само место назвал в честь тогдашней столицы Российской империи и любимого города юности — Санкт-Петербургом. Да еще и предложил план будущего города, основные контуры

П. ДЕМЕНТЬЕВ

которого, кстати, хорошо просматриваются на современной карте.

Вскоре после этого вместе с прибывшей к нему из России семьей переехал в более подходящую для них по климату Калифорнию. А

основанный им городок стал расти как на дрожжах. Выгодное расположение — на небольшом полуострове между Мексиканским заливом и заливом Тампа — в сочетании с развитой инфраструктурой способствовало бурному развитию рыбной промышленности и соответственно росту и процветанию города. В начале XX века местная компания по оптовой торговле рыбой ежедневно поставляла клиентам до полутонны продукции. К тому времени население Санкт-Петербурга достигло четырех тысяч человек. Тогда же сюда пришло электричество, а в 1904 году появился первый трамвай. Еще десять лет спустя между Санкт-Петербургом и соседней Тампой была открыта первая в стране коммерческая авиалиния, благодаря чему о городке узнала вся Америка.

Современный Санкт-Петербург (местные жители называют его просто St.Pete — Святой Петя) — типичный южный город-курорт, удобный для жизни и гостеприимный для туристов. Славится максимальным количеством солнечных дней в году — 360 — и цепью городских парков длиной 11 км, проходящей вдоль побережья, считающейся третьей по протяженности во всей Северной Америке. Здесь растут королевские пальмы, обитают пеликаны, ставшие одним из символов города: изображение этой птицы красуется на флаге и гербе Санкт-Петербурга.

в том числе один для детей — под названием «Детская деревня». В концертных залах и на площадках под открытым небом днем, а иногда и ночью звучит музыка на любой вкус. Праздничная атмосфера привлекает людей искусства: здесь любят трудиться режиссеры. Такие известные ленты, как

«Однажды в Америке» и «11 друзей Оушена», снимались именно в Санкт-Петербурге. Журнал «Американский стиль» в 2011 году назвал его «чемпионом в области культуры среди городов средней величины». Отдельная и, конечно, особенно интересующая нас тема — русские в городе. Официальная статистика умалчивает о числе русскоязычных жителей Санкт-Петербурга. По неофициальным же оценкам, их общее число в городах и городках залива Тампа составляет около 10 000. Присутствие русской диаспоры заметно ощущалось в Санкт-Петербурге еще с середины прошлого века. Эмигранты «первой волны» организовали тогда Русско-американский клуб, члены которого вместе отмечали праздники, устраивали концерты и танцевальные вечера, ставили спектакли по произведениям национальной классики. Инициатором создания клуба был профессор Университета Южной Флориды Анатолий Сокольский. Видный историк и публицист, он внес важные изменения в существовавшую до этого официальную версию возникновения Санкт-Петербурга, доказав, что настоящим основателем города был не Джон Уильямс, владелец части земель полуострова, а построивший здесь железную дорогу, депо, станцию, да еще и красивый отель уроженец России Петр Алексеевич Дементьев, принявший имя Петра Деменса.

Американские журналы, посвященные туризму, регулярно включают его в число наиболее рекомендуемых мест отдыха. Но немало и тех, кто, приехав отдохнуть, решает остаться здесь навсегда. Из северных районов США сюда традиционно перебираются уставшие от многолетних холодов пенсионеры. Город нравится и молодым — хотя бы своими пляжами, которые часто называют лучшими в стране, и возможностью круглогодично заниматься многими видами спорта. В результате средний возраст нынешнего флоридского петербуржца — сорок лет.

На улицах города много молодежи еще и благодаря тому, что здесь расположен один из кампусов университета Южной Флориды, Санкт-Петербургский колледж и Колледж Эккерда. А еще — известная на всю страну школа журналистики, Институт Пойнтера. Кстати, ему принадлежит выходящая в Санкт-Петербурге газета «Тампа бэй таймс».

Не менее важная особенность современного Санкт-Петербурга, привлекающая как местных жителей, так и туристов, — насыщенная культурная жизнь. Именно здесь расположен, например, Музей Сальвадора Дали с самой крупной коллекцией его картин за пределами Испании, включающей «Открытие Америки усилием сна Христофора Колумба». Помимо этого, в городе работают еще шесть музеев,

в том числе один для детей — под названием «Детская деревня». В концертных залах и на площадках под открытым небом днем, а иногда и ночью звучит музыка на любой вкус. Праздничная атмосфера привлекает людей искусства: здесь любят трудиться режиссеры. Такие известные ленты, как

«Однажды в Америке» и «11 друзей Оушена», снимались именно в Санкт-Петербурге. Журнал «Американский стиль» в 2011 году назвал его «чемпионом в области культуры среди городов средней величины». Отдельная и, конечно, особенно интересующая нас тема — русские в городе. Официальная статистика умалчивает о числе русскоязычных жителей Санкт-Петербурга. По неофициальным же оценкам, их общее число в городах и городках залива Тампа составляет около 10 000. Присутствие русской диаспоры заметно ощущалось в Санкт-Петербурге еще с середины прошлого века. Эмигранты «первой волны» организовали тогда Русско-американский клуб, члены которого вместе отмечали праздники, устраивали концерты и танцевальные вечера, ставили спектакли по произведениям национальной классики. Инициатором создания клуба был профессор Университета Южной Флориды Анатолий Сокольский. Видный историк и публицист, он внес важные изменения в существовавшую до этого официальную версию возникновения Санкт-Петербурга, доказав, что настоящим основателем города был не Джон Уильямс, владелец части земель полуострова, а построивший здесь железную дорогу, депо, станцию, да еще и красивый отель уроженец России Петр Алексеевич Дементьев, принявший имя Петра Деменса.

МУЗЕЙ САЛЬВАДОРА ДАЛИ

ют Деменса, попутно «забыв» сообщить о его первом имени и происхождении.)

Важным духовным центром, объединяющим русских людей Санкт-Петербурга, была и остается православная церковь Св. Андрея. Как сообщил настоятель прихода протоиерей Игорь Шитиков, храм был основан в 1948 году несколькими семьями «старых» эмигрантов. За прошедшие десятилетия приход рос и пополнялся благодаря приезжавшим в город новым поколениям православных людей. В настоящее время богослужения посещают около ста прихожан. По субботам работает приходская школа, где преподаются русский язык, закон Божий, история и литература России. Гордость прихода — церковный хор, выпустивший уже два диска с песнопениями.

Весной 1995 года в городе произошло событие, не только изменившее жизнь русской диаспоры, но и оказавшее влияние на многих обычных горожан. Из Музеев Московского Кремля в город прибыла крупнейшая выставка «Царские сокровища». На ней побывала небольшая часть населения Санкт-Петербурга, в том числе школьники и студенты, приезжали жители со всей округи и из соседних штатов. Город в это время стал настоящим центром русской культуры в Америке.

Приезд выставки и связанный с этим праздник придали мощный импульс деятельности диаспоры. Ее представители вместе с местными любителями нашей национальной культуры создали некоммерческую организацию «Русское наследие». У истоков организации стоял профессор-русист Билл Парсонс, более сорока лет преподававший в Колледже Эккерда историю русской культуры, включая курс лекций «История двух Санкт-Петербургов». Он стремился не только познакомить молодых американцев с собственной историей, но и пробудить интерес к духовному

ЦЕРКОВЬ СВ. АНДРЕЯ

богатству города на Неве, куда профессор неоднократно возил своих студентов.

Как рассказал д-р Парсонс, много лет бывший президентом, а ныне исполняющий обязанности секретаря «Русского наследия», сегодня среди более чем двухсот членов и друзей организации — люди самых разных возрастов и национальностей. Многие родились в России и республиках бывшего Советского Союза, другие — потомки эмигрантов, приехавших в страну много лет назад. Немало и коренных американцев, бывавших в России, изучавших русский язык или просто увлеченных нашей культурой. Есть тут и уроженцы российского Санкт-Петербурга. Одна из них, Надя Евстигнеева, недавно была избрана президентом «Русского наследия». Активно участвуют в его работе студенты местных университетов. В январе будущего года организация широко отметит свое 20-летие.

Два Санкт-Петербурга... Настолько разные, что сравнения вряд ли возможны. Да и нужны ли? Несомненно одно: городок, когда-то основанный и гордо названный в честь великого города на Неве, сумел сохранить «русский след» в своей культурной традиции, сделать его важной частью собственной истории.

Важным духовным центром, объединяющим русских людей Санкт-Петербурга, была и остается православная церковь Св. Андрея. Храм был основан в 1948 году несколькими семьями «старых» эмигрантов. За прошедшие десятилетия приход рос и пополнялся благодаря приезжавшим в город новым поколениям православных людей. В настоящее время богослужения посещают около ста прихожан. По субботам работает приходская школа, где преподаются русский язык, закон Божий, история и литература России. Гордость прихода — церковный хор, выпустивший уже два диска с песнопениями.

Культурная эволюция

Академия на пяти китах

Алексей Коленский

15 сентября в столичном Театре Киноактера состоится торжественное открытие Академии кинематографического и театрального искусства Никиты Михалкова. В течение года дипломированные актеры, а также режиссеры, операторы, продюсеры из разных стран будут штурмовать вершины профессионального мастерства под руководством выдающихся российских коллег. Курс истории сценического искусства слушателям Академии прочитает ректор Щепкинского училища, театровед Борис ЛЮБИМОВ.

СВОЙ: *Чем поделитесь со студентами?*

Любимов: В сотый раз пережевывать историю театра неинтересно, да и не нужно. Моя задача — раскрыть контекст, в котором формировались создатели актерских школ: ключевые для их понимания роли, постановки, идеи, влияния, связи. Художник не существует в вакууме. Чтобы приблизиться к сути, следует попытаться увидеть его открытия в свете конкретных исторических и культурных эпох. Тут возможны неожиданные вещи. Например, Константин Станиславский, размышляя о создании знаменитой системы, зачитывал диссертацией Ивана Ильина «Философия Гегеля как учение о конкретности Бога и человека». И пригласил мыслителя в число соавторов, помогавших оттачивать формулировки «Работы актера над собой».

СВОЙ: *Никита Михалков говорил о «пяти китах», на которых строится преподавание актерского мастерства. Чем отличаются школы Станиславского и Вахтан-*

гова, постоянные читатели газеты «Культура» в общих чертах наверняка осведомлены. Не могли бы Вы охарактеризовать вклад в историю театра Михаила Чехова, Питера Брука и Шарля Дюллена?

Любимов: Без Константина Сергеевича в любом случае нам не обойтись. Чем театр отличается от литературы и кинематографа? В любую секунду мы можем снять с полки томик Шекспира или Толстого, пересмотреть любимую картину. А увидеть на сцене Федора Волкова и Михаила Щепкина — нет. Но есть Станиславский, магический кристалл, сквозь который просматривается путь становления русской актерской школы. Символично, что он родился в год смерти Щепкина, по его стопам пришел в Малый театр. Играл там, правда, недолго, но сохранил теплые отношения с королевами русской классической сцены — Гликерией Федотовой и Марией Ермоловой.

Иное дело — Михаил Чехов, дитя Серебряного века. Он не знал легендарных театральных премьеров, сформировался как актер в «режиссерском театре», был любимым учеником основателей МХТ. «Изучайте систему по Мише Чехову, все, чему я учу вас, заключено в его творческой индивидуальности. Он — могучий талант, и нет такой задачи, которую он не сумел бы на сцене выполнить», — внушал Станиславский своим студийцам.

СВОЙ: Основатель Академии замечал, что система Константина Сергеевича позволяет сделать выдающегося актера из человека со средними способностями, а психотехника его питомца адресована гениям...

Любимов: Чехов — актер тригонометрического мышления и нелинейного жеста. Вообразите его в образе Хлестакова: «На столе, например, арбуз — в семьсот рублей арбуз!» И, показывая, что это

ФОТО: ЮРИЙ МАШКОВ/ТАСС

Б. Любимов

**Измененные состояния
были не чужды
Михаилу Чехову.
Выходя из затянувшейся
депрессии,
он их «осваивал»
и «приручал»**

за ягодка такая, чертил в воздухе монументальный квадрат. По Чехову, рисунок и характер роли определяются в процессе мысленного общения с персонажем: «Что я должен изменить в себе, чтобы к тебе приблизиться и внешне, и внутренне? Чем сможешь воплотить тебя? Мы оба знаем: я могу сыграть только по-своему, в силу собственных данных. Образ у нас еще не вполне определенный. В нем есть неясности, неказистости, возможности и сложности. А что-то выступает весьма отчетливо, например, руки. И тут надо обратить внимание именно на то, делать то, что ясно в образе. Я начинаю имитировать его по частям, допустим, одной рукой. Однако наталкиваемся на сопротивление со стороны еще не подготовленного тела. Посему должны дать возможность образу это тело воспитать, всячески приспособить под себя. Находим свою роль, постигая требования образа. Она готова только тогда, когда образ четко продиктовал себя». Чехов учил идти к каждой роли индивидуальным, никем не хоженным путем.

СВОЙ: И в этом расходился со своим учителем?

Любимов: У него другая нервная система. Михаил Чехов — это Го-

Мастер-класс Никиты Михалкова

ФОТО: РИА НОВОСТИ

голь и Достоевский, прочитанные сквозь «очки» Розанова и Мережковского. Пережил ужасы Первой мировой и Гражданской, видел страшные вещи. Невозможно представить актера, который бы одновременно играл Хлестакова, Гамлета и стриндберговского Эрика XIV... По сути, он реализовал мечту мхатовских корифеев. Качалов много лет выходил на сцену принцем Датским, Дон Жуаном, Иваном Карамазовым и мечтал уклониться от трагического репертуара, попробовать себя в ролях Репетилова, Чичикова, Тартюфа. А Михаил Чехов, напротив, центрированно расширял, преодолевал границы амплуа. С самого начала выбирал странные образы, искал соответствующие жесты, грим. Будучи 28-летним актером, перевоплотился в горьковского Луку. Переиграл массу стариков. Это было ново, смело, мощно.

СВОЙ: *Внутри у Чехова сидел личный режиссер, подсаживавший нетривиальные решения?*

Любимов: Скорее — автор. В строгом соответствии с заветами Станиславского. Константин Сергеевича часто спрашивали: «Какой у вас театр — режиссерский или актерский?» Он неизменно отвечал: «Авторский!»

ФОТО: РИА НОВОСТИ

Шарль Дюллен повенчал традиции классического французского театра с творчеством Пикассо, Кокто, Арто, Сартра. Его парижское «Ателье» стало лабораторией по выращиванию штучных самоигральных артистов

Получив право выбора, отцы-основатели МХТ отказались от плохих пьес, подняв не только авторитет режиссуры, но и вес художественного слова. А Михаил Чехов, учась у великих демиургов, шел еще дальше — к постижению мистериальных основ мироздания. Вдохновляющих и питающих самобытность «человека играющего» через опыт абстрактной, на первый взгляд, психотехники.

СВОЙ: *В монументальных и гротескных ролях Чехов воплощал пограничные состояния сознания. Не случайно воспитанные на его идеях актеры Ли Страсберга (ученика питомцев Станиславского Марии Успенской и Ричарда Болеславского) стали иконами послевоенного Голливуда: «Бунтарь без идеала» Джеймс Дин, Брандо в «Трамвае «Желание», «Таксист» Де Ниро, гангстеры Аль Пачино — парни за гранью нервного срыва.*

Любимов: Измененные состояния были не чужды Михаилу Чехову. Выходя из затянувшейся депрессии, он их «осваивал» и «приручал», создавая индивидуальную систему актерского существования.

СВОЙ: *А чем прославился Шарль Дюллен?*

Любимов: Неумолимым поиском новых сценических форм. Он повенчал традиции классического французского театра с творчеством Пикассо, Кокто, Арто, Сартра. Учил не представлять персонаж, а позволять ему «овладеть индивидуальностью, влезть в кожу актера», в этом был созвучен Станиславскому и Чехову. Настаивая на «ретеатрализации театра», каждую постановку превращал в феерический праздник, утоляющий тоску по «коллективному чувству великих театральные эпох». Когда «бесформенная масса зрителей, у которых нет одинаковых вкусов и стремлений, приходила в возбуждение под влиянием общего чувства». Его парижское «Ателье» 1920-х–1940-х годов стало лабораторией по выращиванию штучных самоигральных артистов. Из нее вышли Жан-Луи Барро, Андре Барсак, Жан Вилар, Марсель Марсо, Жан Маре...

СВОЙ: В этом ряду Питер Брук выглядит белой вороной. Неравнодушный к кинорежиссуре, мэтр британской сцены принципиально отказался от создания собственной школы и противопоставил свой театр самому Станиславскому.

Любимов: Он научился самоустраняться в процессе работы, развивался, пытаясь нащупать синтез культурных традиций. Например, заново открыл Восток, инсценировал и экранизировал знаменитую «Махабхарату». Никто до него не демонстрировал столь впечатляющую «всемирную отзывчивость». В этом его пафос и главный урок: современный театр — птица-тройка, чтобы править ею, необходимо то отпустить вожжи, то ухватывать их покороче.

СВОЙ: И в этой работе на атмосферу он близок основателю

Академии. А к какой школе принадлежит актер Михалков?

Любимов: К михалковской.

СВОЙ: Или все-таки вахтанговской?

Любимов: Да, конечно. Он не случайно пришел в Щукинское училище, но затем перевелся во ВГИК, избавившись от соблазна увидеть великую школу в невыгодном свете — как конвейер по бесконечному переизданию «Принцесс Турандот». Скатиться в тиражирование, капустничество может любой театр и актер. Михалков открыл для себя актерское существование с другой, кинематографической стороны. Импровизации, шутки, легкость в общении далеко не исчерпывают его творческий метод. Главное — в интимном сотрудничестве с актерами и всей съемочной группой совершить то, ради чего Брук создавал свой кочующий театр: подарить жизнь невидимому.

Мастерская

ФОТО: REUTERS/PIXTREAM

«Скульптура требует честности»

Ольга Марьяновская

Народный художник России, действительный член Российской академии художеств, профессор Александр РУКАВИШНИКОВ отмечает нынешней осенью 65-летие. Он давно обрел международную известность, вошел как в национальную, так и в общемировую арт-элигу. Его произведения украшают многие площади, улицы и залы на родине, мемориальные ансамбли и выставочные экспозиции за рубежом. Читателям журнала «Свой» скульптор рассказывает о собственных работах и истории старинного рода Рукавишниковых.

СВОЙ: 2015 год проходит под знаком юбилея Великой Победы. Как это отразилось на Вашем творчестве?

Рукавишников: В Москве открыт созданный мною памятник Константину Рокоссовскому. Работая над образом маршала, хотел подчеркнуть особое состояние духа, присущее людям того времени. Я видел это у своих родителей, бабушек, дедушек, их друзей — спокойный, искренний оптимизм, правильное отношение к действительности. Рокоссовский был очень ладным, с молодости уверенным в себе человеком. Думаю, эти качества помогли ему в жизни и службе, располагали к нему людей. Несмотря на высокий рост, он правильно держался в седле — такая классическая, сдержанная манера. Когда я смотрел хронику парада 1945 года на Красной площади, сравнивал Рокоссовского и Жукова. Обратил внимание на то, как по-разному они управляли лошадьми. И постарался сыграть на этом.

СВОЙ: *Насколько объективны итоги конкурсов на создание памятников? И нужны ли такие конкурсы вообще?*

Рукавишников: В принципе, работа над любой скульптурой, даже небольшой, — очень ответственное дело. Требуется честности. То же касается и конкурсов. Недавно один из них проходил в связи с установкой памятника святому князю Владимиру в Москве. Там было много непонятного. Говорят, руководству показали только два проекта из десяти, то есть и выбора-то особого не предоставили... Видна тенденция превратить Москву в цивилизованный европейский город, в этом плане сделано много хорошего. И все же для проведения конкурсов методы должны быть другими. Неужели трудно сделать так, чтобы в жюри преобладали настоящие специалисты? Понятно, что в государстве и в его столице есть дела поважнее, тем не менее общую ситуацию с конкурсами надо менять.

Наш вариант памятника святому Владимиру основывался на следующих соображениях. С политической точки зрения, не стоит соревноваться с Киевом в размерах монумента. Там фигура довольно большая — почти пять метров. Плюс постамент. И стоит на горе. И вот сейчас, когда разгорелась кон-

Памятник К.К. Рокоссовскому в Москве. 2015

фликтная ситуация на Украине, мы делаем памятник Крестителю впятеро больше... Ну сделай ты в пять раз качественнее, а не крупнее!

Наша же фигура сравнительно невелика. Такая, с которой можно «общаться»: подойти поближе, поклониться, выразить какие-то иные знаки внимания и почтения. И главное — произведению необходима собственная драматургия. Почему он герой? Потому что противостоял могучей силе язычества. Именно это мы показали в своем проекте. Конечно, неправильно то, что важную роль играют жесткие сроки: мол, нам нужно установить

памятник к 1 Мая или какому-то иному празднику. Вечного искусства скульптуры это не должно касаться. Надо вспомнить историю создания лучших российских памятников: как на них собирались народные средства, как сооружали их по пять, шесть лет. А теперь бывает: сделали за два месяца, а потом все смеются... К тому же ныне есть интернет. Раньше как было — открыл памятник где-нибудь на Чукотке, и никто его не увидит. Сейчас другая ситуация.

СВОЙ: *В конце 2014-го в Тамбове был установлен Ваш памятник Владимиру Вернадскому...*

Рукавишников: Этот проект мы осуществляли вместе с архитектором Сергеем Шаровым. До того я читал об ученом, о его, на мой взгляд, фантазмагорических идеях. Не знаю, имеют ли они отношение к реальности, но с гениальностью точно как-то связаны. Думали с Сергеем о времени, в которое он жил. Определили, что лучше всего подходит конструктивистское решение. Когда скульптура была готова, приехал Олег Бетин, в то время тамбовский губернатор, с представителями администрации. Сначала все были шокированы. Однако у нас уже имелся большой опыт подобных показов. Мы бодро доказывали, что надо делать именно так, а не иначе. Часа через полтора решили, что всем все нравится. Сначала были замечания: мол, лучше бы снять квадратную академическую шапку или очки, завязать шнурки. Но ведь он же был гений, а значит, не придавал значения таким мелочам, как шнурки...

Рад, что есть города, где возможно появление памятников, пусть спорных, зато имеющих отношение к искусству. И в этом велика заслуга руководителей таких городов. Они первопроходцы. Благодаря им появляется альтернатива рутинности, циничному кошмару, царящему в монументальной скульптуре.

Кстати говоря, в том же 2014-м был открыт в Москве мой памят-

Памятник С.В. Михалкову в Москве. 2014

ФОТО: АНДРЕЙ ЕПИХИН/ТАСС

Проект памятника князю Владимиру

ник Сергею Михалкову. Применительно к этому случаю хотелось бы заметить: очень хорошо, когда семья человека, которому создается памятник, интеллигентна, разбирается в искусстве. Близкие Сергея Владимировича дали мне фотографию, послужившую прототипом будущего произведения. Вместе с тем они не вмешивались в творческий процесс. А ведь бывает и так, что родственники, в общем-то искренние, милые люди, начинают доминировать, навязывать какие-то свои эстетические предпочтения, и в итоге получается вещь, за которую не хочется брать на себя ответственность. Создавая памятник Михалкову, исходил из того, что около дома, в котором жил писатель, мало свободного пространства. То есть требовался небольшой монумент. И важно было создать впечатление: он всегда здесь стоял...

Это старая Москва. Я сам вырос в этом районе, в Гранатном переулке. С Сергеем Шаровым мы гуляли вокруг места, где предполагалась установка памятника, и у меня сложился образ. В работе над скульптурой помогал мой ученик Илья Фёклин. В планировке сквера принимали участие архитектор Дана Воскресенская с дочерью Алексан-

дрой. Мне очень не нравится, когда возле мемориала ставят цветы в некрасивые, разнокалиберные пластмассовые вазы или, что еще хуже, втыкают растения в саму скульптуру. Поэтому я придумал включить в композицию фигуру девочки в школьной форме 1970–1980 годов, с букетом в руках, стесняющейся подойти к любимому писателю. Во время церемонии открытия я воткнул в бронзовый букет живые цветы (там специально сделаны красивые бронзовые ленточки, куда можно закрепить несколько настоящих букетов).

На первый взгляд, памятник простой. Однако там я использовал прием, заимствованный в иконописи, — с наклонным постаментом, трансформированной в обратной перспективе скамейкой. Смотрится органично. Для создания «атмосферы» изобразил треснутый асфальт, лежащие на нем опавшие листья, забытый сломанный грузовичок, мячик, плюшевого мишку — вещи, напоминающие о советском времени. А сам писатель как бы индифферентен. Размышляет, смотрит куда-то вдалеку как человек вдумчивый, многоопытный, творивший в самые разные эпохи. Общение с его родственниками мне помогло лучше понять образ,

особое отношение Михалкова к жизни, к своим детям, внукам. Он умел в мягкой, деликатной форме научить их самому важному. Полагаю, их успехи во многом зависят как раз от такого воспитания.

В том же году я выполнил мемориальную доску, посвященную первой супруге Сергея Владимировича, матери Никиты Михалкова и Андрея Михалкова-Кончаловского, писательнице Наталье Кончаловской. Мне было интересно работать над этим. Дело в том, что первая мастерская моих родителей, скульпторов Иулиана Рукавишниковича и Ангелины Филипповой, находилась в доме 302-бис по Большой Садовой. Сей дом, описанный в булгаковском «Мастере и Маргарите», когда-то вмещал в себя мастерские выдающихся художников Петра Кончаловского и Георгия Якулова, а внизу располагалась мастерская моего деда, скульптора Митрофана Рукавишниковича. Все они там и жили. Много лет назад, общаясь с живописцем Михаилом Кончаловским, я немало слышал о его замечательной семье, в том числе о сестре Наталье Петровне.

СВОЙ: *Ваша фамилия известна не только благодаря династии художников и скульпторов, более ста лет работающей в изобразительном искусстве, но и как старинный купеческий род, много сделавший для развития промышленности, образования, культуры России.*

Рукавишников: Историю рода Рукавишниковых можно проследить примерно с XVII века. Корни наши — из Нижнего Новгорода. Родоначальники занимались производством металла, торговлей. Со временем смогли стать очень преуспевающими людьми. До сего дня в Нижнем сохранились около сорока домов, построенных Рукавишниковыми: жилые здания, больницы, церкви, школы, банки. В одном из домов сейчас филиал Нижегородского государственного историко-архитектурного музея-

заповедника — «Усадьба Рукавишниковых». Фасад богато украшен лепниной, исполненной придворным скульптором Михаилом Микешиним. Как-то по телевидению рассказывали о том, что полы в комнатах были из ценных пород дерева, привезенных из разных стран и континентов — Африки, Индии... А прокладки между половицами — перламутровые! В ста километрах от Нижнего есть имение Подвьязь, принадлежавшее Рукавишниковым. Я там не был. Но мой товарищ, известный кинооператор Анатолий Заболоцкий, работавший с Василием Шукшиным над «Калиной красной», лет 25 назад снимал там фильм «Обрыв» по роману Ивана Гончарова. С восхищением рассказывал, что даже после тотальных разрушений по сохранившимся развалинам можно судить о неординарности хозяев имения. Толщина дубовых рам, остатки шлюзов и мельниц, конные заводы поразили его воображение. Года три или четыре назад в программе «Время» показывали это имение и сказали, что до революции оно было признано лучшим в России. Смотрел и глазам своим не верил, я-то этого даже не знал!

СВОЙ: *Ваши предки прославились общественной и просветительской деятельностью, и Вы продолжаете эту традицию. Ваша школа скульптуры «Рукав» — арт-центр, осуществляющий, наряду с образовательными и выставочными проектами, благотворительную программу.*

Рукавишников: Некоторое время мы проводили бесплатные занятия по живописи, скульптуре, рисунку с детьми из малоимущих семей. С ними надо быть предельно серьезным и честным. Для них каждое наше слово — откровение.

В «Рукаве» преподают мои ученики, друзья и соратники. Количество посещающих мастер-классы постоянно увеличивается. Кто-то готовится поступать в художест-

венный вуз, кто-то совершенствует профессиональные навыки. Дети приходят на занятия вместе с родителями и с удовольствием лепят с настоящих животных и птиц, предоставленных в качестве моделей. Я мечтаю больше времени посвящать школе. Мне это очень интересно и, чувствую, самому по-

Рад, что есть города, где возможно появление памятников, пусть спорных, зато имеющих отношение к искусству. И в этом велика заслуга руководителей. Благодаря им появляется альтернатива рутинности, циничному кошмару

лезно. Наша школа — микроструктура, но, думаю, в ней есть то, чего нет в крупных учебных заведениях. Хорошо, когда все свои. Около этого здания, расположенного на Земляном Валу, мы устраиваем парк скульптур.

СВОЙ: *Вы часто говорите о «другой скульптуре» — той, ко-*

торая отличается от произведенных, выполненных в советских монументальных традициях. А что думаете о скульптурном убранстве Москвы? Может быть, чего-то не хватает?

Рукавишников: Говорят, что в Москве скульптур на несколько порядков меньше, чем в Риме. Есть такая статистика. Мое же мнение на сей счет таково: хорошей скульптуры не хватает, плохой же лучше бы не было вообще! Я бы расширил диапазон возможностей. На мой взгляд, должны появиться мобили, кинетические объекты, цветные скульптуры, фонтаны. Недавно ко мне обратилась архитектор Ольга Макаренко, осуществляющая реконструкцию знаменитой Хитровской площади, просила разработать композицию для вновь разбитого сквера. Я придумал скульптуру в форме клубка из людей, человеческих пороков, фрагментов домов, собак и кошек. Там будут и герои Владимира Гиляровского, обитатели старой Хитровки. Композиция диаметром четыре с половиной метра должна быть выполнена из алюминия, деликатно раскрашена современными красками по металлу, изнутри подсвечена светодиодами. Мы показывали проект префекту ЦАО Виктору Фуеру, обществу, жителям района и встретили одобрение.

СВОЙ: *Можно еще несколько слов о ближайших творческих планах?*

Рукавишников: Работаю одновременно над разными проектами. В частности, делаю для Симферополя памятник воинам, погибшим в горячих точках, — в определенной мере условный, не вполне традиционный. Композиция изображает женскую фигуру, мальчика, играющего на песке, и летящих журавлей, символизирующих души погибших солдат. Сейчас наши скульпторы спешат творить для Крыма, но тут важно не торопиться. Надо беречь психосферу этого замечательного края. Как, впрочем, и всей планеты в целом.

На семи холмах

Так громче, музыка, играй победу!

Сергей Александров

Празднование дней городов — обычай на планете далеко не повсеместный. Например, не отмечается из года в год некий особый День Парижа. Или Нью-Йорка. А равно Мадрида, Берлина, Токио... Можно ли считать явление сугубо российским? Пожалуй, да. Дни городов стали у нас популярнейшими, очень востребованными праздниками. А связанная с ними, родившаяся в последние годы существования СССР традиция обещает быть долгой и славной.

ДЕНЬ Москвы приходится ежегодно на пору, которая в народе зовется «бабьим летом». Погода в это время благоприятствует и массовым гуляньям, и посещению всевозможных торжеств, увлекательных зрелищ на открытом воздухе. Если же вдруг возникнет угроза появления над столичными улицами, проспектами и площадями дождевых туч, то их, право, не грех и разогнать загодя средствами специальной авиации. Москвичи любят свой День города, на его празднование выходят обыкновенно миллионы.

Так будет и в первую субботу нынешней осени. При организационно-финансовой поддержке правительства Москвы состоятся разнообразные увлекательные общедоступные мероприятия во всех районах самого крупного и важного мегаполиса России.

Программа до предела насыщенная, рассчитанная на любой вкус и возраст. Всего не перечислишь, однако явно заслуживает особого упоминания международный военно-музыкальный фестиваль «Спасская башня», ставший, по сути, визитной карточкой Дня столицы. Именно к нему будет приковано внимание десятков миллионов наших телезрителей по всей стране. Уже восьмой по счету фестиваль начнется 5 сентября и продлится в течение недели. Официальный анонс гласит:

«В нем примут участие лучшие отечественные и зарубежные военные оркестры, фольклорные коллективы, а также подразделения почетной охраны глав государств. В завершение каждого представления на Красную площадь выйдет сводный оркестр из всех участников — около 1500 музыкантов. Они исполнят финальные аккорды под залпы салюта на фоне светового шоу на храме Василия Блаженного.

Как и в прошлые годы, в 2015 году фестиваль будет приурочен ко Дню города Москвы. В первый день празднования по Тверской улице пройдет шествие, в котором примут участие оркестры, выступающие на «Спасской башне», а на следующий день они дадут бесплатные концерты в городских парках. По уже сложившейся традиции в рамках фестиваля на Красной площади на специально оборудованном манеже выступят всадники Кремлевской школы верховой езды, а для маленьких зрителей проект «Спасская башня детям» возведет детский городок, где их будут ждать познавательные развлечения».

Военно-маршевые мотивы — настолько существенная и даже знаковая часть нашей национальной культуры, что все мы, от мала до велика, уже после первых прозвучавших аккордов легко узнаем «Прощание славянки», «По долинам и по взгорьям» (он же «Марш сибирских стрелков» периода Первой мировой), «Несокрушимую и легендарную» и многие другие браваурные мелодии, под которые в разные исторические эпохи лихо чеканило шаг доблестное русское воинство.

Мы живем в стране, у которой, как справедливо заметил император Александр III, только два верных союзника — армия и флот. Не потому, что народ российский — милитарист по природе своей. Вовсе нет. И один из прославленных маршей по этому поводу прямо и честно свидетельствует: «Чужой земли мы не хотим ни пяди, но и своей вершка не отдадим».

Дело как раз в том, что агрессивных претендентов на эту землю во все времена существования нашего государства было и остается чересчур много. Вот и развиваем мы веками и силу боевого народного духа, и мощь отечественного оружия, и качество державной военно-патриотической музыки.

Вряд ли следует сомневаться в том, что неизменные участники фестиваля — Президентский оркестр, Центральный военный оркестр Министерства обороны,

ФОТО: SERGEI ILNITSKY/EPRA/TASS

суворовцы Московского военно-музыкального училища, Сводный оркестр Московского гарнизона и другие соотечественники — покажут себя как минимум не хуже приглашенных на этот грандиозный праздник коллег-иностранцев.

Предварительные заявки на участие в «Спасской башне» подали оркестры из Бельгии, Словении, Великобритании, Японии, Пакистана, Ирландии, Мексики, Испании, Италии, Греции, Китая, Казахстана и Белоруссии. Все ли они прибудут в Москву или вследствие неких форсмажорных обстоятельств кто-то из них останется дома — узнаем в День города. В любом случае недостатка в высокопрофессиональных коллективах в эти дни в российской столице не будет.

Основная тема фестиваля — 70-летие Великой Победы. Самое примечательное то, что практически все наши марши посвящены именно победе — либо уже одержанной, немалой кровью добытой, либо чаемой, грядущей и, главное, неизбежной.

За выступлениями оркестров на Красной площади станут наблюдать с трибун порядка 7500 человек. Всего же эти невероятно красочные и духоподъемные представления, по самым скромным предварительным оценкам, посмотрят около сотни миллионов зрителей.

Тот самый случай, когда лучше один раз воочию увидеть и своими ушами услышать, нежели многократно об этом прочитать.

ФОТО: СЕРГЕЙ БОБЫЛЕВ/TASS

Записки охотника

ИЛЛЮСТРАЦИИ В. ГОРБАТОВА

У Святого озера

Финал лета в России совпадает с началом нового охотничьего сезона. Тысячи любителей традиционного занятия-промысла отправляются в поисках дичины в знакомые или вновь приглянувшиеся уголья. Кто-то потом делится рассказами с близкими друзьями, а кто-то пробует перо в тургеневско-аксаковском духе. Признанный специалист во многих связанных с охотой вопросах Михаил БУЛГАКОВ предлагает нашим читателям лирические осенние зарисовки.

В ЭПОХУ перестроечных «тектонических сдвигов» мы с приятелями, бывало, укрывались от потрясений в заветной глуши на границе Вологодской и Архангельской губерний — в урочище Замох, где в сталинскую пору был заложен лагерь для заключенных-лесорубов. От него остались лишь гнилушки. Рядом с ними, на высоком месте, мы срубили избу.

По неприметной лесной тропке из бывшего лагпункта Замох можно было дойти до деревушки с аналогичным названием. Тропа эта не то чтобы тайная, однако неторная, и открывалась она не всем. Приблудному человеку или беглому из мест не столь отдаленных сбиться с нее — пара пустяков. Лесные же люди пользовались ею аккуратно: не растапывали, не бегали по ней без дела. Только по надобности. Когда-то вся дорога занимала полтора часа, и никакой усталости не чувствовалось. Тропинка выныривала из леса на овсяное поле, а уж оттуда — рукой подать до виднеющихся на высоком холме изб.

Засеянное овсом поле вдавалось в лес клином и не выкашивалось до наступления заморозков. Окрестные медведи, не чуя подвоха, воспринимали сладкий овес как подарок судьбы, усердно посещали угол поля, превратив его в «медвежий». Заявлялись вечером, подозрительно оглядывались по сторонам, тщательно принюхивались и прислушивались к доносящимся со стороны деревни запахам и звукам. Откуда им было знать, что охотники притаились совсем с другой стороны, в сооруженном на краю леса лабазе. Если зверь был самонадеянным, не соблюдал предосторожности, то охота заканчивалась быстро. Оставалось сходить в деревню за подвой и доставить добычу домой.

От Замоха еще час ходьбы до Тавеньги — нескольких деревень, разбросанных на холмах и

в лощинах. Когда Замох опустел, кроме пастуха с тавеньгскими коровами да охотников, сюда никто не заглядывал. Вся оставленная в домах утварь аккуратно лежала на полках и широченных скамьях вдоль стен.

Разграбление брошенного жилья началось не сразу, совершалось тайно, исподволь. Первым сигналом послужило одновременное исчезновение из всех домов главного атрибута русской избы — икон. По величине киотов, занимавших красные углы с пола до потолка, и количеству пустую-

щих гнезд от выломанных образов люди несведущие, наверное, могли предположить, что в деревне жили сплошь религиозные фанатики. Хотя полтора-два десятка икон для старой северной избы — никакое не исключение, а скорее, правило. Передавались образа из поколения в поколение, накапливались веками.

Уже после грабежа рассказывали нам обитатели Тавеньги, что повадился каждое лето наезжать в здешние места «за рыжиками» некий столичный профессор, человек обходительный и приятный,

этакий современный Чичиков. Расспрашивал, кто да как жил на Замохе, чьи теперь избы и добро в них. «Ничьи. Добро? Да какое ж там добро... Нет, никто не охраняет, от кого выставлять охрану-то?» — отвечали доверчивые северяне любознательному гостю. А председатель сельсовета великодушно распорядился в заброшенную деревню на лето подключать электроэнергию.

Днем профессор бродил с корзиной по округе, а вечерами, ни от кого не таясь, при свете ярких лампочек занимался неторопливыми изысканиями и приватизацией бесхозного деревенского добра. Он был не чужд охотничьим утехам, любил прохаживаться с ружьишком вокруг деревни, слишком, однако, от

нее не отдаляясь. Мы изредка встречали его. Не догадываясь о причинах профессорского домоседства, приглашали в гости на другой Замох — лагерный, но встречали вежливый неизменный отказ. Напрашиваться в гости к нему не считали нужным. Да и не принята здесь подобная назойливость.

Обстоятельства сложились так, что несколько лет мы не посещали Замох и уже стали забывать о любителе грибных прогулок, но, вновь очутившись неподалеку от одинокой угасавшей деревушки, вспомнили его недобрый словом. Произошло это так.

Дорога на Тавеньгу проходит по торфяникам, разбухающим от осенних дождей в непроходимое студенистое месиво. Для охотников понятие «непроходимое» относительно, а то, что на торфяниках постоянно держится болотная дичь, — истина абсолютная. Поэтому мы с приятелем, оглядев болото, не задумываясь, погрузились в хлюпающую топь.

Не ожидавшие такого вторжения бекасы и другие, менее знаменитые кулики поднимались из-под самых ног, и наша охотничья прыть была вознаграждена сполна. Мы углубились в болото далеко, когда поняли, что угодили в старые торфоразработки с коварными ямами и скользкими буграми. Стало ясно, что пора выбираться из царства грязи... Вдруг на одном из бугров я заприметил непонятную штуковину, похожую на щит. Подошли ближе и увидели: на макушке торфяной кучи стоит огромная, заляпанная шматьями грязью икона. Сзади кто-то подпер ее крепкими кольями так, что она занимала вертикальное положение.

Тут-то и вспомнили профессора-грибника, подивившись тому, как тщедушный мужичонка мог утащить эту такую тяжесть. Оставалось предположить, что профессор сумел лишь припрятать икону рядышком с деревней, а уж затем клад обнаружил кто-то другой. И этот «кто-то» оказался охотником, вернее, человеком с ружьем...

На иконе стоял в полный рост на земной тверди седебородый апостол Иоанн. В руках — раскрытое Евангелие и перо. Поверху — лазурное небо, сливающееся с настоящим так, что святой казался живым человеком, невесть как оказавшимся на болоте. Глаза евангелиста глядели как-то недобро, осуждающе. А ведь Иоанн и в проповедях, и в писаниях своих всегда звал людей к смирению и прощению.

Икона была сколочена из трех широких сосновых досок, закругленных по краям простым топором и скрепленных шпонками. Весила она больше пуда, но, похоже, носильщик оказался дюжим малым — тащил ее от Замоха добрых две версты. У торфяников, там, где густая жижа стала доходить до колен, силы его иссякли. Может, и другой наворованный скарб тяготил плечи. И вот от бессилия, а вернее, по злобе от этого бессилия человек поставил икону на верх торфяной кучи и снял с плеча ружье...

Мародер был хорошим стрелком: заряд свинцовых горошин попал точно в цель. Однако советская картечь, кривая, некруглой формы дала неправильную осыпь (обнесла) — несколько штук улетели в голубое иконное небо за спиной Иоанна, оставив сквозные отверстия. Три картечины прошили навывет твердь под ногами святого, и, казалось, Всевышний отвел угрозу от своего любимого ученика. Мы стали разглядывать икону пристальнее и увидели, что одна картечина все-таки угодила в грудь апостола, в любовно выписанные безвестным изографом киноварные складки одежды. Картечина, единственная из всего заряда, не пробивала икону насквозь, а застряла в ней как раз в том месте, где у Иоанна находилось сердце.

Две тысячи лет назад жил Иоанн Богослов, и все эти двадцать веков люди, часто безграмотные, наизусть заучивали его заветы жить в мире и согласии, «не подражать злу». Неизвестно, сколько времени простоял апостол на торфянике, омываемый дождями и засыпаемый снегом. Отслаивающиеся чешуйки крепкой старой краски показывали, что не месяц и не два. Может быть, и не один год. Тридцать километров нес я пудового «апостола» по глухому бездорожью, не оставив его мишенью для других людей с ружьями. И теперь он часто смотрит на меня своими ясными голубыми глазами. С годами кажется, что в глазах его все меньше горечи и укоризны, взгляд становится все добрее.

Тогда же, на болоте, впору было усомниться в нравственной чистоте

и простой человеческой доброте северных охотников, но... В тот день, когда мы обнаружили икону, в нашу избу дождливой ночью, откуда ни возьмись (чем не перст судьбы!) появился незнакомый, промокший до нитки житель далекой деревни, о существовании которой мы и не подозревали. Разыскивал увязавшуюся за лосем и не возвратившуюся домой собаку. За три дня в поисках пропавшего друга охотник отмерил, наверное, добрую сотню километров, заглянул во все рыбацкие избушки и охотничьи заимки, обшарил закоулки и тупиковые усы, ночевал в лесу у костра.

Чем утешить такого бедолагу? Сочувственное слово, душевный разговор да ведерный чайник крепкого чаю с кислющей клюквой — вот и весь незатейливый арсенал врачующих душу лекар-

ственных средств. Наш новый знакомый, предавшись воспоминаниям, понемногу забылся и даже начал шутить. Тем временем за окошком уже забрезжил рассвет, невеселые думы заставили его собрать нехитрые пожитки и отправиться в путь, а мы дружно пожелали ему встретить Дымка на пороге дома. По всему было видно: добрейшей души человек, такой уж точно не стал бы ни со зла, ни по какой другой причине целиться в святой образ...

Чаепитие наше возобновляется, сон откладывается до лучших времен. И все опять говорят о собаках. Свойские кобели тут же улавливают суть разговора, благодарно располагаются у ног хозяев. Слава Богу, они целехоньки, все на месте, им достаются щедрые ласки и кусочки сладчайшего, крепкого, как кость, сахара. Поскольку сон с повестки дня снят, то пора отправляться на охоту. Но сначала надо сделать выбор. Тут ведь какое дело? Хочется и глухарей на камушках проведать, и хариусов поудить, и на овсах побывать...

Кстати, об овсах и прочей подобной специфике. Язык охотников — статья особая. Пусть-ка попробует обычный человек, не охотник, вникнуть, положим, в разговор любителей гончих, обсуждающих свои, известные только им, «собачьи» проблемы. Поймет ли посторонний, о чем идет речь? Что это за гончие такие — паратые, мороватые, пешие, валкие, заемистые и еще бог весть какие? А знает ли этот посторонний, что пороши бывают короткие, печатные — мать честная! — слепые и — о ужас! — мертвые?

Словесная изощренность охотников, упорно не желающих пользоваться понятными для всех выражениями, простирается далеко в заповедные дебри русского языка. И нет надежды, что профессор, будь он хоть трижды доктором наук (но не охотником), вдруг сообразит, что значит охотиться на

лунках, в узерку, на высыпках, с круговой уткой. Или вот еще — на грязи. На какой-то такой грязи? Да на обычной. А объект охоты — вальдшнеп, красивая и благородная птица, королевская дичь.

Охота на грязи известна давным-давно: более двухсот лет назад Василий Левшин в «Совершенном егере» наставительно рекомендовал охотникам выслеживать слуку (вальдшнепа) на «коровьих прогонах и в капустных огородах», а далее доверительно сообщал, что осенью вальдшнепы «...стадятся, и где увидишь одну слуку, там, конечно, есть их несколько». Вообще говоря, «грязь» — в охотничьем смысле слово собирательное. Так называют и сырые, с разбитыми колеями лесовозные дороги, и ис-

Поймет ли посторонний, что это за гончие такие — паратые, мороватые, пешие, валкие, заемистые? А знает ли этот посторонний, что пороши бывают короткие, печатные, слепые и мертвые?

сеченные канавами да ямами вырубки, и мелкие мочажины с пологими грунтовыми, не заросшими травой берегами. Знающий охотник обязательно заглянет на набитые скотом лужайки у лесного водоя — нет ли здесь долгоносых?

Когда-то жители деревень на Тавеньге держали скотину. Тучное стадо, подъевшее траву на тамошних лугах, перегонялось все дальше и дальше, пока не оказывалось в деревне Замох. Деревушка к тому времени уже обезлюдела, и коровам не возбранялось щипать сочную траву, одичавшие цветы в палисадниках, тереться толстыми боками об углы домов. Самые любопытные

буренки, толкнув рогами незапертые двери и споткнувшись о порог, заглядывали внутрь домов. Шумно втягивали чуткими подвижными ноздрями воздух, пытались уловить привычный домашний запах. Не учуяв, укоризненно качали головами. Пастух коров не отваживал. Скоро они сами перестали интересоваться холодными, пустыми домами и, позвякивая колокольцами, мирно прохаживались по деревне. Когда животные шли стадом, мелодичное многоголосие оглашало округу.

С годами на их шеях все чаще стали болтаться обыкновенные консервные банки с ржавыми болтами-висюльками, издающими тупое и пустое «бряк-звяк». Увы-увы, коров становилось все меньше, а потом мы и вовсе не увидели пастуха со стадом возле деревни. Не думаю, чтобы перевелись пастухи...

К этой жалости примешивалось еще одно разочарование, имеющее чисто охотничий смысл. Помните, что Левшин советовал охотникам еще в XVIII веке (об этом, кстати, упоминалось и в одном из недавних номеров «Своего»)? На коровьих прогонах надо искать вальдшнепов! Пока стадо месило берега протекающего в низине ручья, мы всегда следовали совету древнего наставника, проверяли, не ошибся ли он. Нет, не ошибся: здесь вальдшнепы, куда ж им деться! Стоило только стаду, особенно в осенний день, уйти с дневки, как они мигом оказывались на месте: надо тщательно изрешетить клювами-шильцами мягкую, не успевшую покрыться корочкой грязь. Не преминет кулик погрузить длинный клюв и в навозную кучу, в которой быстро заводятся всякие букашки. Вальдшнеп же — птица капризная, своенравная, и охота на него редко бывает добычливой.

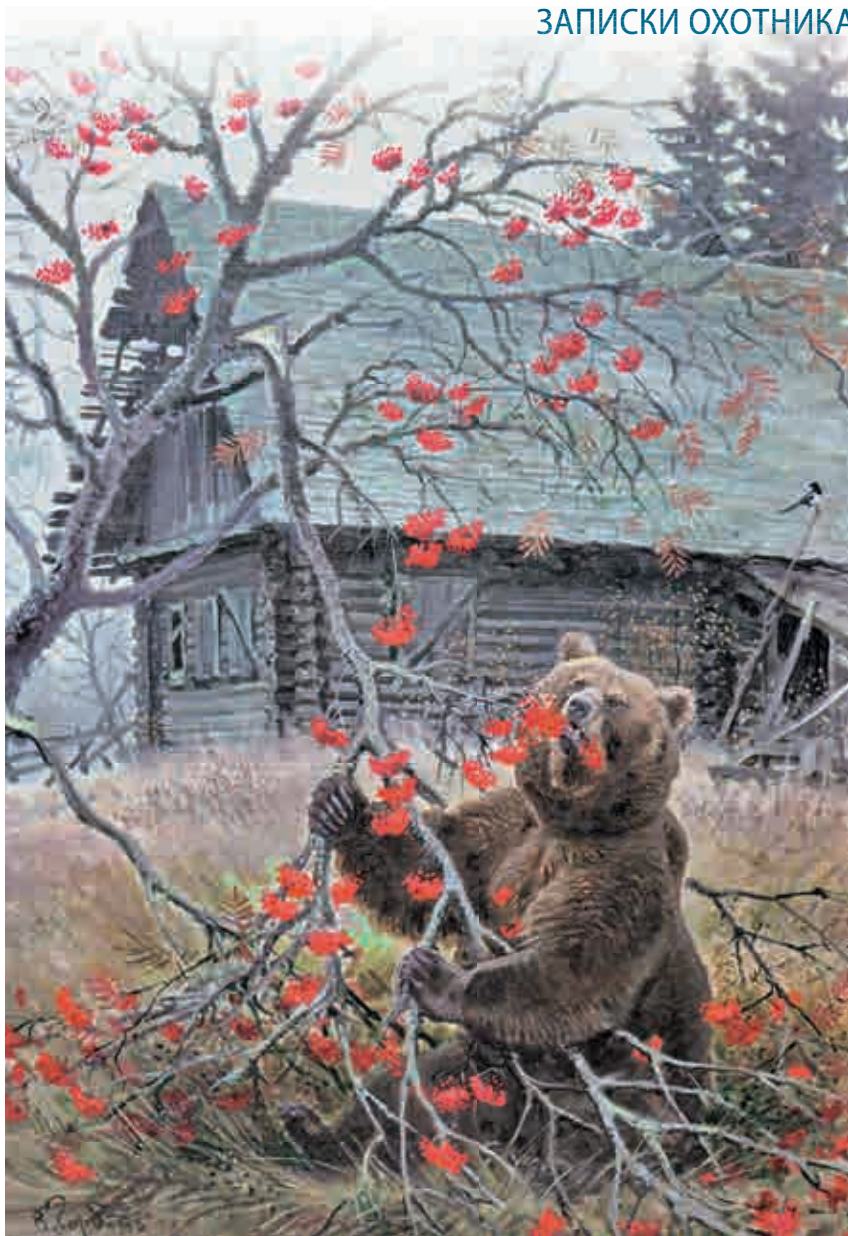
Охотники — люди бодрые, неунывающие, даже оставшись без добычи, не падают духом: не повез-

ло в этот раз, повезет в другой. На тех же овсах, до которых подать рукой, вечерними зорями любят жировать утки. Человек с ружьем, притаившийся в кустарнике на краю поля, едва успевает поворачивать голову за пронсящими из-за леса криквами, главными ценителями спелых колосьев. Одиночный выстрел или дуплет приводит уток в замешательство. Они мгновенно улетают обратно на реку. Утиный язык слишком беден, рассказать сородичам о творящемся на овсах безобразии утки не умеют. А терпеливому охотнику торопиться некуда, уходить домой без добычи он не собирается — через некоторое время со стороны овсяного поля снова раздаются выстрелы.

Конечно, не всегда выпадает удача подкрасться к сторожким на открытом месте птицам. Лучше прийти пораньше и дожидаться сумерек где-нибудь поблизости от озера, любясь тихим закатным пейзажем.

Посидеть и отдохнуть на вершине холма близ Святого озера, рядом с одной из старых тавеньгских деревень, приятно и сейчас. Овальная чаша водоема расположена внизу, и обычной для таких мест осенней холодной сырости в воздухе не чувствуется. Могучий угор так велик, до того возвысился над приозерьем, что можно отменно разглядеть летящих высоко журавлей, а их курлыканье кажется особенно близким и звонким. Люди никогда не устанут смотреть на вереницы больших птиц, с печальными криками покидающих родные края. Как тысячу лет назад, услышав с облачных высот трубные звуки, человек на время останавливается в пути и, направив взор к небу, долго смотрит на отлетающих журавлей. Старая бабка, которой и голову-то тяжело поднять, и та, опершись на суковатую палку, из-под своей тонкой, насквозь просвечиваемой солнцем ладошки силится разглядеть плывущую в вышине стаю величавых птиц.

...Журавли улетают все дальше. Уже только слабые звуки доносятся с южной стороны неба. Возвышенный строй мыслей исчезает, думы мельчают, прижимаясь к грешной земле. А та вокруг покрыта обломками некогда величественного храма. Один из них, не похожий на другие, я взял однажды в руки. Он оказался потемневшим куском металла с острыми краями. На поверхности с трудом угадывалась литая надпись «...а 7125-го генва...». 7125 год — старое русское летоисчисление. Стало быть, колокол, обломок которого я держал в руках, был отлит в январе 1617-го. В это время на Руси правил Михаил Фе-

дорович, первый царь из династии Романовых. Лишь спустя полвека появится на свет его внук Петр Первый, через почти двести лет выйдут на Сенатскую площадь декабристы, и через триста толпа солдат и матросов ворвется в Зимний.

Три века мерный гул колокола на Святом озере возносился к небу. Плавно опускаясь с угора, плыл над водной гладью, окрестными лесами и долами. Три долгих столетия божественный голос будил, оберегал и спасал души людей. Усомнившихся же в его высоком предназначении, сбросивших наземь и разбивших колокол на куски, судя по всему, не уберег, не спас.

ФОТО: PHOTOPRESS

К завтраку биточков пару бы пяточков

Максим Сырников

В старинных росписях блюд частенько упоминается так называемое «битое мясо». В поваренных книгах XIX столетия также не счесть рецептов кушаний из оногo.

ПО СУТИ своей это блюда из мясного фарша, рубленого мяса. Здесь необходимо заметить, что «рубленое» и «битое» отнюдь не синонимы. Первое — измельченное с помощью ножей. Причем именно ножей, а не мясорубки. Ибо та мясо не рубит, а продавливает сквозь решетку, меняя его структуру, лишая сока и вкуса.

Так вот, битое — это особым способом подготовленное рубленое, когда уже полученный фарш выбивается о поверхность стола. Таким же образом

делается и битое тесто. Пряничное, к примеру, выбивалось в старину о столешницу в течение нескольких часов.

В русской кулинарной традиции мясные блюда, приготовленные из битого мяса, так и назывались: битки.

Настоящие битки — мясные шарики размером с небольшое яблоко или даже меньше, сперва обжаренные на сковороде или в вольном духу, а затем тушенные в подливе из сметаны или сливок.

Битки со сметаной

800 г бескостной говядины
200 г топленого масла
150 г репчатого лука
200 г жирной сметаны
200 г крепкого говяжьего бульона
Масло для обжарки
Соль, черный перец

Мясо зачистить от жил, нарубить ножом до состояния фарша, вымесить с размягченным маслом, солью и перцем. Сделать из фарша шарики, обжарить их на сковороде с распущенным маслом. Затем выложить в сотейник, залить бульоном и сметаной. Туда же добавить лук, обжаренный полукольцами на сливочном масле. Довести до готовности в духовке.

ФОТО: PHOTOPRESS

ФОТО: PHOTOPRESS

ФОТО: PHOTOPRESS

ФОТО: PHOTOPRESS

ИГОРЬ РАЗУМОВ. «ОСЕНЬ В МОСКВЕ»

Своя

СЕНТЯБРЬ 2015

КУЛЬТУРА
Духовное пространство русской Барщины